

ОРЛОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1-го Мая № 9. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія и постановленія Правительства.

I. Указы Святѣйшаго Синода.

Отъ 26 Марта 1875 года за № 12. Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ Дщерю, нареченною КСЕНІЕЮ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 сего Марта, за № 987, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Марта въ 25 день, о разрѣшеніи

зала
шкафа
полка
№

Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ отъ бремени Дщерю КСЕНІЕЮ и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ отъ бремени Дщерю КСЕНІЕЮ и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры ВЪСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственного Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впродъ во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: „и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ“. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

в
са
Л
В
п
И
н
пр
вы
и
пр
НА
воз
гд
По
Вы
лѣт

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 25-ый день сего Марта, Любезнѣйшая НАША Невѣстка Ея Императорское Высочество, Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества, Государа Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внуки, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нарѣченной Ксенію.

Такое ИМПЕРАТОРСКАГО Дома приращеніе приедемъ МЫ новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго на НАСЪ и на Имперію НАШУ изливаемой и возвѣщая о семъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ НАМИ къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, Сію Любезнѣйшую НАМЪ Внуку, Новорожденную Великую Княжну, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 25-ый день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семь-

десять пятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

М. П.

Печатано въ Санктпетербур-
гѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ.
Марта 26-го дня 1875 года.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1. Орловскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества Дѣлопроизводитель Геро-монахъ Патермуѳій, репортомъ, отъ 17 Марта сего 1875 года за № 20, донесъ Его Преосвященству, что въ минувшемъ 1874 году особенную ревность оказали въ сборѣ денегъ и вещей въ пользу Православныхъ Миссій по своимъ монастырямъ и приходамъ слѣдующія лица: Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря Архимандритъ Ксенофонтъ, Брянскаго Свѣнскаго — Архимандритъ Героѳей, Елецкаго дѣвичьяго монастыря Игуменья Клеопатра, Кромскаго уѣзда, села Кутафина священникъ Алексѣй Косминъ, Ливенскаго уѣзда, села Быкова священникъ Максимъ Непвѣтаевъ, того же уѣзда, села Ровнеца священникъ Теофанъ Раевскій, того же уѣзда, села Крутаго священникъ Іоаннъ Понятовскій, города Ельца священникъ Іоаннъ Лосевъ, г. Ливень священникъ Андрей Булгаковъ съ приходскимъ церковнымъ старостою купцомъ Холинъмъ, г. Болхова протоіерей Іоаннъ Успенскій, г. Мценска протоіерей Іоаннъ Декапольскій и Малоархангельскаго уѣзда, села Иванъ

въ двадцать
Санктпетербур-
ѣйшемъ Синодѣ.
дня 1875 года.

Начальства.

Православ-
одитель Геро-
Марта сего
освященству,
ую ревность
у Православ-
иходамъ слѣ-
го монастыря
скаго — Архи-
настыря Игу-
бутафина свя-
зда, села Бы-
ого же уѣзда,
жій, того же
Понятовскій,
г. Ливень
скимъ церков-
охова прото-
оіерей Іоаннѣ
села Ивані

священникъ Михаилъ Казаковъ. На ономъ репортѣ ре-
золюція Его Преосвященства 17 Марта сего 1875 г.
послѣдовала такая: „По сему репорту означеннымъ въ
немъ лицамъ за оказанную ими ревность для пользы
Православнаго Миссіонерскаго Общества изъявить Ар-
хипастырскую признательность съ припечатаніемъ въ
Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Вслѣдствіе чего въ Орлов-
ской Консистоіи заключено: Изъявленную Его Прео-
священствомъ Архипастырскую признательность поиме-
нованнымъ въ репортѣ Дѣлопроизводителю Геромонаха
Патермуеія лицамъ объявить чрезъ Епархіальныя Вѣ-
домости.

III. ИЗВѢСТІЯ.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ, указомъ
отъ 31 Марта сего 1875 года за № 779, далъ знать
Его Преосвященству, что Государь Императоръ по все-
подданнѣйшему докладу, въ 8-й день текущаго Марта,
Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣй-
шаго Синода, отъ ^{23 Октября}_{14 Ноября} 1874 года, согласно представ-
ленію Орловскаго Епархіальнаго Начальства, о переиме-
нованіи Болховской Богородичной Всесвятской женской
общины, Орловской епархіи, въ общежительный женскій
монастырь, съ таковымъ числомъ монахинь, какое оби-
тель можетъ содержать при своихъ средствахъ.

— Святѣйшій Синодъ указомъ, отъ 31 Марта 1875
года за № 838, далъ знать Орловскому Епархіальному
Начальству, что вслѣдствіе ходатайства онаго, Святѣй-
шій Синодъ удостоилъ возведенія въ санъ протоіеря, за
отлично-усердную службу по Епархіальному вѣдомству,

Благочиннаго, Орловскаго уѣзда, села Богородицкаго, что въ Долгоруковѣ, священника Тимофея Данкова; Благочиннаго, г. Ельца кладбищенской Казанской церкви священника Іоанна Лосева, Благочиннаго, Брянскаго уѣзда, села Акуличь священника Дмитрія Солунскаго; священниковъ: г. Орла Ахтырской церкви Аполлона Калининкова; г. Дмитровска Казанской церкви Георгія Никанорова и Брянскаго уѣзда, села Фошни Петра Первозванскаго.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 минувшаго Марта за № 820, дано знать Орловскому Епархіальному Начальству, что, вслѣдствіе ходатайства Военнаго Начальства, Святѣйшій Синодъ удостоилъ возведенія въ санъ протоіерея священника г. Брянска Христорождественской церкви Александра Знаменскаго.

— Награждены набедренниками священники: Трубчевскаго уѣзда сель: Тишина—Петръ Померанцевъ; Боршни—Іоаннъ Троицкій; Крапивны—Николай Никольскій; Трубчевской кладбищенской Ильинской церкви Семень Архангельскій; Болховскаго уѣзда сель: Сереличь—Василій Покровскій; Долецъ—Аванасій Орловъ; Карачевскаго уѣзда сель: Девяти-Дубовъ—Василій Георгіевскій; Вербника—Павель Музалевскій; Малоархангельскаго уѣзда сель: Стефановскаго, Протасова тожь—Василій Александрійскій; Костецкаго—Михаилъ Никольскій; Богородицкаго, что въ Куракинѣ, Семень Казанскій; Нетрубежа—Александръ Покровскій; Верхососенья—Іоаннъ Вуколовъ и Троицкаго—Благовѣщенское тожь—Дмитрій Благовѣщенскій.

— Проживающій въ г. Ливнахъ магометанинъ изъ Дагестанской области Кайтаго, Табасанскаго округа, селенія Маджалисъ, Нуръ-Магометъ Мехта Огла, при-

соединенъ къ Православной Грекороссійской церкви, съ наименованіемъ при св. крещеніи Михаиломъ.

— Умерли: Трубчевскаго уѣзда села Алешанки священникъ Григорій Золотовъ; тогожъ уѣзда, села Тишина причетникъ Алексѣй Громовъ; Карачевскаго Николаевскаго Одрина монастыря іеродіаконъ Тосафъ, монахъ Флорентій; Болховскаго Всесвятскаго женскаго монастыря послушница Варвара Родимова и заштатный дьячекъ, Елецкаго уѣзда, села Стегаловки Егоръ Глѣбовъ.

— Мценскаго Петропавловскаго монастыря монахъ Теофилъ рукоположенъ Его Пресвященствомъ, 4-го Апрѣля, во іеродіакона.

— Того же монастыря іеромонахъ Ираклій награжденъ набедренникомъ, за хорошее поведеніе и усердное исполненіе послушаній.

городицкаго,
я Данкова;
анской цер-
о, Брянскаго
Солунскаго;
и Аполлона
окви Георгія
Петра Пер-

1 минувшаго
архіальному
еннаго На-
денія въ санъ
рождествен-

ники: Труб-
анцевъ; Бор-
Никольскій;
окви Семень
дичъ—Васи-
Карачевскаго
евскій; Верб-
скаго уѣзда
силій Алек-
скій; Богоро-
скій; Нетрубе-
—Іоаннъ Ву-
жъ—Дмитрій

метанинъ изъ
саго округа,
Огла, при-

Редакторъ, кафедральный протоіерей Авксентій Слюсаревъ.

Дозв. Цензурою. Орель. Мая 1-го дня 1875 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ великій пятокъ, произнесенное Пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, въ Крестовсей Благовѣщенской церкви, 11 Апрѣля 1875 года.

Дщери Иерусалимски, не плачитесь о Мнѣ, обаче себе плачите и чадо вашихъ (Лук. 23, 28).

Но какъ было не плакать дочерямъ Иерусалимскимъ, когда онѣ видѣли Иисуса Христа осужденнымъ на крестную смерть? И мы въ настоящее время не можемъ удержаться отъ слезъ, когда видимъ умирающими близкихъ къ намъ, родныхъ и знаемыхъ, когда лишаемся нашихъ благодѣтелей и вообще любимыхъ нами лицъ. Но кто былъ Христосъ для женъ Иерусалимскихъ и для всѣхъ вѣрующихъ? Въ Немъ многіе видѣли и въ то время великаго Пророка, Чудотворца, Благодѣтеля и Избавителя отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. На Него и тогда надѣялись во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, въ самыхъ грѣхахъ своихъ и преступленіяхъ. И вотъ этаго Избавителя и Благодѣтеля осуждаютъ на позорную смерть. Самыя Его благодѣянія, спасительныя для всѣхъ человѣковъ, вмѣняютъ Ему въ укоризну и осужденіе. Могли ли оставаться равнодушными чувствительныя сердца, когда ви-

БЫЙ.
въ Кресто-
375 года.

Иерусалимски, не
Минь, обаче
чадъ вашихъ
Иерусалимскимъ,
на крест-
ожемъ удер-
и близкихъ
мся нашихъ
чь. Но кто
и для всѣхъ
о время ве-
Избавителя
его и тогда
самыхъ грѣ-
о Избавите-
ерть. Самыя
человѣковъ,
сли ли оста-
е, когда ви-

дѣли судимымъ и осужденнымъ Спасителя міра? Могли ли люди съ сознаниемъ своего долга не жалѣть и не воздыхать предъ лицомъ сего невиннаго Страдальца? Между тѣмъ страждущій Спаситель на пути Своемъ къ Голгоѣ совѣтуетъ сердобольнымъ женамъ плакать не о Немъ, а о себѣ самихъ и о дѣтяхъ своихъ. Онъ какъ бы такъ говорилъ имъ: „Я вижу вашу любовь и усердіе ко Мнѣ. Слезы ваши служатъ явнымъ выраженіемъ вашей скорби и сожалѣнія. Но слезы эти не помогутъ Мнѣ. Предстояція Мнѣ страданія неизбежны. Они опредѣлены въ предвѣчномъ совѣтѣ Божества, и Я приемлю ихъ по Своей волѣ и хотѣнію. И если бы нужно было избавиться отъ предстоящихъ Мнѣ смертныхъ мученій; то въ одну минуту могли бы явиться и исхитить Меня отъ рукъ вражійхъ всѣ силы небесныя. Но воля Всевышняго должна совершиться надо Мною. И вамъ теперь надлежитъ оплакивать не Меня, ведомаго на пропятіе, а себя самихъ и своихъ дѣтей. Если бы не было грѣховъ у васъ, то не было бы и Моего осужденія. Грѣхи ваши приготовили для Меня крестную смерть. И потому плакать надлежитъ вамъ о грѣхахъ вашихъ, чтобы сколько-нибудь покрыть ихъ вашимъ раскаяніемъ и исправленіемъ. Подобный совѣтъ и съ подобными внушеніями можетъ относиться и къ намъ предстоящимъ. Мы собрались оплакивать смерть и погребеніе своего Спасителя. И что, если бы Онъ, умершій, возсталъ предъ нами съ-тующими. Онъ сказалъ бы и намъ тоже, что сказано женамъ Іерусалимскимъ: „Не плачьте обо Мнѣ и о Моихъ крестныхъ страданіяхъ, а плачьте о себѣ и о всѣхъ подобныхъ вамъ. Ваши слезы и воздыханія приемотся, какъ дань любви и благодаренія. Но эти самыя слезы

будутъ пріятнѣе для Меня и спасительнѣе для васъ, если онѣ будутъ истекать отъ сознанія вашихъ грѣховъ и беззаконій. Тогда онѣ откроютъ вамъ путь къ царству небесному и приведутъ васъ къ спасенію, для котораго Я претерпѣлъ мученія и смерть.“ Будемъ внимательны къ сему вѣщанію и объяснимъ для своего назиданія: что именно должно составлять предметъ нашего плача? О чемъ должны мы плакать предъ гробомъ Господа нашего Иисуса Христа?

Первый предметъ плача нашего долженъ быть тотъ, что грѣхи наши были причиною страданій и смерти Спасителя. Мы увѣрены, что всѣ люди были созданы для жизни и блаженства. И если бы не было на землѣ грѣха, то не было бы и смерти и самыхъ мученій. За грѣхомъ явилась смерть, а за нею и всѣ страданія, испытываемыя человѣкомъ на землѣ. Чтобы освободить родъ человѣческій отъ грѣха и смерти, нужно было сойти съ неба Сыну Божію, воплотиться, пострадать и умереть. Этою безвинною смертію мы искуплены отъ проклятія и осужденія, такъ что изъ враговъ сдѣлались близкими, даже друзьями Господу Богу. Крестная смерть одного Богочеловѣка сдѣлалась цѣною нашего избавленія. Проліянная за насъ кровь Божественнаго Страдальца очищаетъ насъ отъ всякихъ грѣховъ. Благоговѣя предъ спасительными страданіями Господа Иисуса, мы должны обращаться къ себѣ самимъ и къ своимъ грѣхамъ. Мы были виновниками крестной смерти Его, и потому должны оплакивать грѣхи свои предъ гробомъ Его. Если бы душа наша была свободна отъ грѣха; то Спаситель, во время страданій, не чувствовалъ бы тяготы и возмущенія душевнаго. Если бы все тѣло наше не было порабощено грѣховному истлѣнію, то не было бы язвъ на

пречистомъ тѣлѣ нашего Господа. Но вотъ мы видимъ главу Его уязвленную терніемъ потому, что глава наша была связана злыми помыслами и суетами. Видимъ руки и ноги прободенными у Спасителя потому, что наши руки и ноги были скоры на всякое зло и нечестіе. Самыя ребра у Христа распятаго не остались цѣлыми потому, что весь составъ нашъ не имѣлъ цѣлости отъ грѣховныхъ вождельній и страстей. И такъ, если грѣхи наши сплели страдальческій вѣнецъ на главу Спасителя и привоздили Его ко кресту; то они и должны быть главнымъ предметомъ оплакиванія нашего предъ распятымъ и погребеннымъ Спасителемъ.

Второй предметъ слезъ нашихъ долженъ быть тотъ, что мы, искупленные крестною смертію Спасителя, не пользуемся плодами сего искупленія и не пользуемся средствами, преподанными отъ Него для нашего спасенія. До пришествія Спасителя на землю и до крестной смерти Его мы были вполне несчастны, такъ что нигдѣ не могли найти утѣшенія. Вмѣстѣ съ падшимъ Адамомъ мы должны были оплакивать и наше паденіе, какъ преступники воли Божіей. Но это плачевное состояніе измѣнилось и прекратилось съ того времени, какъ пострадалъ и умеръ за насъ Христосъ. Онъ Своею крестною смертію избавилъ насъ отъ тѣхъ мученій, которыя слѣдовало бы понести намъ. И потому мы навсегда были бы счастливы, если бы исполняли велѣнія Божіи касательно нашего спасенія. Но къ несчастію, спасительный крестъ Христовъ остается большею частію безплоднымъ въ насъ. Мы избавлены отъ грѣха первороднаго, но сами постоянно уклоняемся на распутія грѣховныя. Сила діавола крестомъ удалена и сокрушена; но мы сами опять идемъ къ исконному врагу своему и привлекаемъ его къ

себѣ. Все необходимое доставлено намъ Спасителемъ для нашего счастья и блаженства; но мы сами не хотимъ пользоваться дарованными намъ средствами. Таковое отверженіе средствъ ко спасенію составляло особенный предметъ скорби для страдавшаго Спасителя. Велики, невыносимы были и сами по себѣ мученія безвиннаго Страдальца. Но для Него особенно тяжело было переносить страданія потому, что эти страданія не принесутъ того плода, котораго надлежало бы ожидать отъ нихъ. Онъ видѣлъ предъ Собою, что всѣ внушенія Его будутъ оставаться тщетными, и самая крестная смерть Его для многихъ послужитъ камнемъ соблазна и преткновенія. Неприятно, даже прискорбно бываетъ и для насъ, если злоупотребляютъ нашими благодѣяніями и обращаютъ ихъ не въ пользу, а во вредъ. Какъ же должно быть прискорбно для страдающаго Спасителя, что всѣми Его неопѣненными благодѣяніями будутъ злоупотреблять на каждомъ шагу и жить подобно язычникамъ, жившимъ до Его пришествія! Скорбь сія должна быть и для насъ предметомъ размысленія и вразумленія.

Итакъ, собравшись нынѣ на погребеніе умершаго за насъ Спасителя, мы должны оплакивать не судьбу, постигшую Его, безвиннаго Страдальца, а судьбу нашу грѣховную. Дѣйствительно, плачевна и прискорбна судьба наша, если мы коснемъ въ грѣхахъ и не измѣняемъ своей жизни. Господь совершилъ великое дѣло нашего искупленія, а мы остаемся равнодушными къ сдѣланному для насъ спасенію. Воспользуемся по крайней мѣрѣ настоящими священными минутами. Вспомнимъ о всѣхъ грѣхахъ нашихъ, которыми прогнѣваемъ сотворшаго и искупившаго насъ Господа. А вмѣстѣ съ воспоминаніемъ грѣховъ сихъ постараемся очистить оныя слезами сер-

дечнаго раскаянія. И тогда слезы наши обратятся въ источникъ радости и утѣшенія не только въ настоящей, но и въ будущей жизни. Аминь.

С Л О В О

Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, въ Орловскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ, во второй день Пасхи, 14 Апрѣля 1875 года.

Воскресенія день, просвѣтимся людие.

При слышаніи словъ сихъ, мы невольно воспоминаемъ о временахъ невѣдѣнія до пришествія Спасителя на землю. Несчастное и плачевное было состояніе тогдашнихъ людей. Они жили среди мрака и находились въ постоянной тьмѣ. Лишенные свѣта духовнаго, они не могли различать предметовъ между собою, такъ что думали найти Бога въ предметахъ видимыхъ, сотворенныхъ. Не лучшимъ было и богопочтеніе у блуждавшихъ язычниковъ. Они своимъ идолослуженіемъ унижали только понятіе о Творцѣ и Промыслителѣ. Но эта ночь, облежавшая умы невѣріемъ и суевѣріемъ, начала разсѣиваться съ того времени, какъ явился въ мірѣ Спаситель, просвѣщающій всякаго человѣка. А съ воскресеніемъ Христовымъ настала и самый день, ожидаемый праотцами и пророками. Съ этимъ великимъ днемъ началась новая жизнь въ человѣкѣ, настало новое благодатное просвѣщеніе. *Вос-*

кресенія день, просвѣтимся людіе. Просвѣтимся умою, чтобы не блуждать по стихіямъ міра. Просвѣтимся сердцемъ, чтобы любить постоянно добро и слѣдовать оному. Воскресеніемъ Христовымъ всѣ призваны къ радости, свѣту и блаженству. Но пользуемся ли мы этимъ спасительнымъ призваніемъ и просвѣщеніемъ? Насталъ ли для всѣхъ христіанъ день воскресенія?

Насталъ день воскресенія для тѣхъ, кои вѣруютъ и исповѣдуютъ такъ, какъ училъ Иисусъ Христосъ съ избранными отъ Него Апостолами. Истинные христіане готовы и теперь возвѣщать вѣру сію другимъ и защищать ее предъ всѣми невѣрующими. Но для тѣхъ не настала еще свѣтлый день воскресенія, которые примѣшиваютъ къ вѣрѣ различныя суевѣрія и предразсудки. Не настала день воскресенія и для тѣхъ, кои мудрствуютъ по стихіямъ міра, а не по Христу; тѣмъ болѣе не настала для тѣхъ, кои отрекаются отъ вѣры въ самага воскресшаго Спасителя. Пусть они хвалятся своею мудростію, пусть превозносятся своими новыми познаніями и новыми открытіями. Но мы въ простотѣ сердца должны говорить таковымъ юродствующимъ мудрецамъ, что для нихъ ума не настала еще день воскресенія, просвѣщающаго насъ свѣтомъ истинной вѣры. По любви и расположенію нашему должны повторять предъ ними съ участіемъ сердца о днѣ воскресенія Христова: „Болѣе 18-ти вѣковъ наступилъ обѣщанный день воскресенія; а вы остаетесь въ прежнемъ невѣдѣніи и заблужденіи. Пора оставить вамъ мысли, въ которыхъ коснѣли язычники. Пора просвѣтиться вамъ свѣтомъ, осіявшимъ всю вселенную. Не прилично ходить во тьмѣ при дневномъ свѣтѣ. Не прилично мыслить и жить по язычески въ настоящее время, при общемъ благодатномъ просвѣщеніи.“

Насталъ день воскресенія для тѣхъ, кои вѣруютъ въ спасительныя таинства и въ жизнь загробную, и по мѣрѣ силъ своихъ готовятъ себя къ будущему воскресенію. Но не насталъ онъ для тѣхъ, кои не прие- млютъ святыхъ таинствъ и не пользуются ихъ плодами для вѣчной жизни, а ограничиваютъ бытіе свое одною жизнію настоящею. Для нихъ требуется просвѣщеніе отъ самаго воскресшаго Господа, установившаго святыхъ таинствъ и Собою показавшаго примѣръ воскресенія мерт- выхъ. Онъ, всемогущій, своею смертїю поспра- лъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ. По Его указа- нію, и мы должны возвѣщать всѣмъ невѣрующимъ о не- обходимости вѣры въ благодатныя дѣйствія таинствъ и въ загробную жизнь. Любовь наша должна руководить ихъ ко спасенію.

Насталъ день воскресенія для тѣхъ, кои благого- лѣютъ предъ изображеніями святыхъ, соблюдаютъ обря- ды и постановленія церковныя. Они видятъ въ нихъ уч- режденія являвшагося послѣ воскресенія своего Спаси- теля и глаголавшаго о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3). Но не насталъ день воскресенія для тѣхъ, кои не прие- млютъ обрядовъ церковныхъ, не знаютъ хожденія во храмъ и соблюденія постовъ, Для нихъ необходимо просвѣщеніе отъ воскресшаго Спасителя, Который Самъ постился и молился, соблюдалъ и другіе обряды въ церкви. Для нихъ и мы, вѣрующіе, должны указывать на важность и не- обходимость церковныхъ обрядовъ. По суду Божію, тотъ не можетъ считаться высокимъ и просвѣщеннымъ чело- вѣкомъ, кто считаетъ для себя низкимъ исполненіе хри- стианскихъ обрядовъ.

Насталъ день воскресенія для тѣхъ, кои не оста- навливаются на однихъ предметахъ земныхъ, а заботят-

ся болѣе или менѣе о небесномъ царствіи. Воскресеніемъ Своимъ Господь возвелъ насъ отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небеси, отъ тлѣнія къ нетлѣнію. Какъ же будемъ считать себя вѣрующими въ воскресшаго Спасителя, а дѣлами унижать вѣру сію? Какъ будемъ противиться воздвигшему насъ изъ глубины грѣховныя Спасителю нашему? Онъ все совершилъ для насъ, чтобы мы совершали угодная Ему. Онъ пострадалъ, умеръ и воскресъ, чтобы возвести насъ къ горнему міру, къ дѣламъ правды и благочестія. Но если мы остаемся по прежнему при дѣлахъ мірскихъ, безъ попеченія о духовныхъ; то намъ нужно ожидать воскресенія Христова съ его плодами въ жизни нашей. Сообщая другимъ радостную вѣсть воскресенія сего, мы должны побуждать ихъ къ просвѣщенію и обновленію. *Воскресенія день, просвѣтимся людіе.* Просвѣтимся при немъ радостію небесною, которой никто не возметъ отъ насъ. Просвѣтимся свѣтомъ, который не знаетъ тьмы и свѣтитъ при самой тьмѣ. Слово Божіе пусть будетъ для насъ путеводною звѣздою на всѣхъ путяхъ нашего странствованія.

Но если для всѣхъ насъ, предстоящихъ въ храмѣ семь и молящихся, насталь день воскресенія Христова; то мы должны вести себя, какъ сыны и дщери сего благодатнаго дня. Дѣла любви и милосердія, дѣла внутренняго и внѣшняго благочестія должны быть знаменіемъ въ насъ воскресенія Христова и во свѣтѣ его готовить насъ къ тому великому дню Господню, когда откроется все сокровенное предъ людьми и Ангелами.

А до того времени привѣтствуя другъ друга воскресеніемъ Христовымъ, будемъ желать взаимно просвѣщенія духовнаго. И счастливы будемъ мы, если таковое желаніе принесетъ достойные плоды. Тогда и самый

праздникъ сей будетъ радостнымъ торжествомъ не только въ настоящій день воскресенія Христова, но и въ вечернемъ дни царствія Его. Аминь.

Взглядъ на древнѣйшую Индѣйскую религію въ смыслъ возникновенія ея изъ первоначальнаго откровенія божественнаго.

Историческая почва признается въ настоящее время сомнѣнія и отрицанія почти единственно достовѣрною и безспорною.

Нѣтъ сомнѣнія съ другой стороны, что богооткровенное ученіе, начавшееся со времени творенія человѣка, имѣетъ или, по крайней мѣрѣ, должно имѣть самую обширную традицію, и въ этомъ смыслѣ составлять вѣковой памятникъ религіознаго сознанія.

Но этотъ великій историческій памятникъ представляетъ свою особенную судьбу сравнительно съ другими памятниками исторіи человѣчества. Онъ свидѣтельствуетъ истинны необыкновенныя, сверхъ—естественныя, и тамъ, гдѣ по отношенію къ обыкновенному теченію вещей сознаніе историка довольствуется двумя—тремя фактами сомнительнаго происхожденія,—по отношенію къ религіозной исторіи оно не признаетъ самой несомнѣнной очевидности, имѣющей цѣлый облакъ свидѣтелей. Историкъ измѣняетъ точку зрѣнія, измѣняетъ своему обычному безпристрастію и становится упорнымъ, предубѣжденнымъ, какъ скоро дѣло касается предметовъ религіи. Такъ называемая отрицательная критика евангельской исторіи,

возникшая на западѣ, служить самымъ лучшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ.

Еще болѣе конечно возвышается скептицизмъ предубѣжденнаго историческаго сужденія о религіозныхъ предметахъ, когда приходится опираться на свидѣтельствахъ и памятникахъ, имѣющихъ довольно неопредѣленный, нерѣшительный характеръ, или представляющихъ ограниченное количество данныхъ для сужденія. Такъ именно, къ сожалѣнію, является дѣло въ занимающемъ насъ вопросѣ. Мы хотимъ проникнуть въ мракъ глубокой древности и открыть въ религіозномъ сознаніи ея свѣтлые слѣды божественнаго откровенія, унаслѣдованнаго отъ перваго человѣка его потомствомъ виѣ специально призваннаго къ этой цѣли народа Божія. Но съ одной стороны число древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ слишкомъ ограничено, чтобы по нимъ можно было высказать рѣшительное сужденіе о религіозномъ состояніи извѣстнаго народа; съ другой—даже и тѣ историческія свидѣтельства и памятники, которыми можетъ располагать изслѣдователь, не восходятъ далѣе извѣстнаго періода, который слишкомъ еще далеко отстоитъ отъ перваго времени существованія міра и человѣка, чтобы свидѣтельствовать о первобытномъ культѣ человечества ⁽¹⁾. Богатая вымыслами фантазія младенчествующихъ народовъ уже успѣла до историческаго времени образобразить и исказить пер-

(1) Самый древнѣйшій историческій памятникъ — свящ. Индійскія книги, Веды — относится къ XV—XIII вѣку до Рожд. Христ. см. Pauthier, les livr. sacr. de l'orient, p. 328; Nève, etud. sur les hymn. du R.-Weda, p. 11—13; Maury, croyan. et legend. de l'antiquité, p. 12.

зала
шкаф
полка
№

воначальную чистоту божественной религіи и внести въ нее субъективный, человѣческій элементъ.

Итакъ мы очень хорошо сознаемъ трудности. Но въ виду высокаго интереса поставленнаго нами вопроса, особенно въ данную эпоху времени, мы рѣшаемся приподнять завѣсу древности, и, при помощи тщательныхъ и безпристрастныхъ изысканій, удовлетворить тому естественному любопытству, которое, на основаніи ветхозавѣтнаго библейскаго сказанія, ищетъ расширенія традиціи первоначальнаго божественнаго откровенія внѣ и кромѣ богоизбраннаго народа въ параллельно существовавшихъ религіяхъ народовъ первой древности.

Для своей цѣли мы избрали предметомъ изслѣдованія религію Индійскую (или, точнѣе, арійскую, вѣкъ Ведъ), какъ древнѣйшую и ближайшую къ эпохѣ первобытнаго культа, въ которой данъ зародышъ почти для всѣхъ древнихъ религій востока. Главнымъ источникомъ свѣдѣній объ этой религіи служили для насъ священныя индійскія книги—Веды, какъ положительное ученіе, и преимущественно первая часть ихъ—Ригъ-Веда, какъ самая древнѣйшая, и слѣдовательно наиболѣе заслуживающая вниманія въ нашемъ вопросѣ. Что касается до мифическихъ сказаній древности, въ которыхъ олицетворяются такія или другія религіозныя истины, то мы не могли дать имъ первостепеннаго значенія уже по самому разнообразію ихъ содержанія и толкованія и пользовались ими настолько, насколько они могли имѣть сближеніе съ положительнымъ смысломъ ученія священныхъ книгъ.

Сущность первоначальнаго откровенія божественнаго заключается въ двухъ главныхъ пунктахъ—въ ученіи о твореніи и въ ученіи объ искупленіи. Въ частности, въ ученіи о твореніи представляются вопросы о единомъ

Бога, какъ Творца, и о происхожденіи отъ Него міра и челоука. Второй пунктъ разлагается на частные вопросы о паденіи челоука, о причинахъ и слѣдствіяхъ его, обѣтованіи искупленія, и о видимомъ выраженіи вѣры челоучества въ это обѣтованіе или о жертвѣ. — Но само собою разумѣется, что нельзя искать раздѣльнаго представленія каждаго изъ этихъ пунктовъ въ культѣ, относительно котораго мы владѣемъ уже сравнительно позднѣйшими свидѣтельствами, и въ которомъ такимъ дѣятельнымъ факторомъ является фантазія. Поэтому мы будемъ останавливаться вниманіемъ на тѣхъ пунктахъ и настолько, насколько и гдѣ выражается характерность представленія соотвѣтственно нашей цѣли.

Для первоначальнаго и поверхностнаго взгляда индійскій культъ такъ, какъ онъ выразился въ священнѣхъ Ведахъ, представляетъ политеизмъ. Даже въ древнѣйшей изъ Ведъ — Ригъ-Ведѣ обоготвореніе разнаго рода чувственныхъ предметовъ и отвлеченныхъ понятій представляется въ большомъ развитіи. Такимъ образомъ обоготворяется огонь въ лицѣ Агни, пространство въ лицѣ Варуна, Индра, какъ властитель неба; солнце имѣло своихъ представителей въ лицѣ Сурія, Савитри, Пушана, Митра, и др.; свѣтъ, земля, облака, воды, вѣтеръ принадлежали также къ классу божествъ. Кромѣ того воображеніе аріяца населило небо свѣтоносными, блаженными жителями, какъ Адити и Маруты, которымъ также воздавали поклоненіе. Однакожъ не все эти божества были первыми и главными и не все пользовались одинаковою славою и почтеніемъ: однимъ божествамъ поклоненіе ограничивалось извѣстною стороною ихъ вліянія на міръ, каковы все почти божества, олицетворявшія въ себѣ чувственные предметы и явленія (свѣтъ, земля, облака, и

зала
шкафт
полка
№

проч.); другія были только служебными орудіями для высшихъ божествъ, такъвы Адити и Маруты. Даже высшіе боги имѣли извѣстный только, неограниченный культъ и извѣстное же, опредѣленное назначеніе для міра. Такъ Агни есть богъ огня, частнѣе — свящ. огня, и еще частнѣе — возноситель молитвъ вѣрныхъ къ Богу; Варуна и Митра изображаются по большей части (какъ боги небеснаго, воздушнаго пространства). Только одного бога воображеніе арийца возвышаетъ предъ всѣми прочими и надѣляетъ его качествами, очевидно утверждающими за нимъ первенство между членами индійскаго олимпа. Этотъ богъ — Индра. „Индра, восклицаетъ пѣвецъ Ведъ, твое могущество блестяще, ты господствуешь надъ народами, великій, сильный, безконечный“⁽²⁾. „Врагъ злочестивыхъ, царь неба и земли, Индра покровительствуетъ смертнымъ дѣтямъ Ману“⁽³⁾. „Индра пространнѣе неба, больше земли, страшный и сильный“...⁽⁴⁾. „Блага на землѣ происходятъ отъ тебя.... Ты небесный господинъ одушевленнаго. На небѣ и на землѣ не родилось и не родится другое существо, похожее на тебя“⁽⁵⁾. „Царь всѣхъ боговъ, не имѣющій равнаго, богъ Индра, обнаруживающійся въ молніи, сообщаетъ всѣмъ существамъ движеніе и жизнь“⁽⁶⁾. — Но мысль и воображеніе арийца не останавливались на Индрѣ, какъ на послѣднемъ и высочайшемъ предметѣ поклоненія; онъ былъ царемъ боговъ и, въ этомъ смыслѣ,

⁽²⁾ Rig-Weda, traduit. par. M. Langlois, sect. V, lect. 8, hymn. 2, v. 26.

⁽³⁾ Ibid., sect. IV, lect. 7, h. 19, v. 16.

⁽⁴⁾ Ibid., s. 1, 4, h. 9, v. 1.

⁽⁵⁾ Ibid., s. V, l. 3, h. 13, v. 16, 22 и 23.

⁽⁶⁾ Ibid., s. II, l. 6, h. 5, v. 6.

вышимъ ограниченіемъ ихъ, но не представлялъ всеобъемлющей полноты бытія. Это былъ высшій богъ, но богъ земной, богъ жизнедѣятельности, такъ сказать, — близкій и доступный почитанію арийца, и оттого-то послѣдній такъ часто призываетъ его на помощь себѣ, такъ наглядно изображаетъ дѣятельное участіе его въ жизни сотвореннаго (7). Не таково Высочайшее существо, стоящее надъ всѣмъ міромъ: съ благоговѣніемъ приближается къ нему мысль арийца, какъ бы боясь оскорбить его неумѣстнымъ человѣческимъ описаніемъ, и, что всего замѣчательнѣе, не дерзаетъ даже призывать его для помощи и участія въ разнообразныхъ житейскихъ отношеніяхъ; оно стояло выше обыденнаго круговорота житейскаго, выше молитвеннаго призванія и даже прославленія и благодаренія. Это были высота и величіе идеи, какой не могъ создать міръ со всѣми божествами, его населяющими. „Тогда (до сотворенія міра), говоритъ Ригъ-Веда, не было ни существованія, ни несуществованія, ни міра, ни неба, ничего другаго выше и кромѣ Его... Но Онъ (Великій Духъ) одинъ жилъ безъ дыханія, держа въ своей груди все живущее. Кромѣ Него ничто не существовало... Кто подлинно знаетъ и кто въ этомъ мірѣ можетъ утверждать, откуда и какъ появилось твореніе? Боги позднѣе этого творенія міра... Тотъ, кто въ вышнихъ небесахъ управляетъ этою вселенною, долженъ знать несомнѣнно, но никакое другое существо не можетъ имѣть этого знанія“ (8). — „Высочайшее единое существо (Санкр.

(7) Доказательства этого можно найти почти во всякомъ гимнѣ, обращенномъ къ Индрѣ.

(8) Pauthier, les livr. sacr. de l'orient, p. 316. Это мѣсто мы приводимъ по переводу Потье, у котораго мысль выражена яснѣе, чѣмъ у Лангла.

Екат—Единство), говоритъ Упанишада Яджурь — Веды, не движется, хотя оно быстрѣе мысли, потому что сами боги не могутъ сравняться съ нимъ; оно не можетъ быть замѣчено первоначальными органами ощущенія (органами вещественными или внѣшними); оно безконечно превосходитъ даже другіе неуволнимые органы разума (органы духовные или внутренніе). Оно движется, но и неподвижно; оно — далеко, но и здѣсь, и повсюду; оно — внѣ всего. Оно обнимаетъ и проникаетъ все; оно безтѣлесно, безъ шереховатостей и пятенъ (требующихъ омовенія); оно чисто, непричастно грѣху, всевѣдуще, великій поэтъ (kavih), великій пророкъ, полный знанія и вдохновенія (manichi), существуетъ чрезъ самаго себя, и назначаетъ каждому по заслугамъ награду“ (9). — „Когда наступило время появленія (буквал. разрѣшенія) міра, говоритъ Ману (10), тогда Господь, существующій самъ по себѣ и недоступный внѣшнимъ чувствамъ....., сотворилъ (раскрылъ изъ себя) природу. — Тотъ, кого одинъ духъ можетъ замѣчать, кто недоступенъ внѣшнимъ чувствамъ, кто безъ видимыхъ частей, вѣченъ, душа всѣхъ существъ, кого никто не можетъ понять, открылъ (при твореніи) свою собственную славу“ (11). — Подобныя свойства встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ: „Брама (имя Высочайшаго существа) существовала прежде всего,“ говоритъ Сама — Веда (12). — „Брама все проникаетъ, совершенно неиспо-

(9) Pauthier, les livr...., p. 380, jsa-Upanichad, v. 4, 5 и 8.

(10) Такъ называемые закону Ману составляютъ, подобно Ригъ-Ведѣ, самый древнѣйшій религіозный памятникъ индійской теогоніи и космогоніи, и относятся, по мнѣнію ученыхъ, къ XIII в. до Р. Хр., см. Pauth., p. 332.

(11) Lois de Manou, trad. par Pauth., v. 6 et 7, p. 333.

(12) Sama-Weda, übersetzt von Th. Benfey, I, 4, 1, 3.

зала
шкафы
полка
№

вѣдимъ, самъ по себѣ существуетъ“ (13). — „Всѣ боги заключаются въ высшемъ богѣ, изъ его лона происходятъ и къ нему возвращаются“ (14).

Итакъ въ вопросѣ о божествѣ культъ ведистскій сводится къ единому высочайшему существу, или, лучше сказать, единое высочайшее существо полагается въ основу многоразличныхъ проявленій и выраженій его высочайшей идеи, въ которыхъ аріецъ воплощаетъ и почитаетъ такія или другія отношенія его къ міру. Въ этомъ-то смыслѣ Ману говоритъ, что „высочайшій правитель сотворилъ многихъ боговъ и многихъ духовъ“ (15). Ригъ-Веда также указываетъ на позднѣйшее происхождение боговъ (16). „Есть только три божества, говоритъ Нирукта, древнѣйшій истолкователь Ведъ; всѣ другія божества суть только части этихъ трехъ боговъ; но и эти три составляютъ одно божество, называемое *Великая Душа* (Mahān-atmā)“ (17). — Наконецъ Ригъ-Веда даетъ прямое и положительное свидѣтельство о такомъ именно отношеніи многихъ божествъ къ единому высочайшему существу: „божественный духъ, живущій на небѣ, называютъ Индра, Митра, Варуна, Агни; мудрецы дають единому существу болѣе одного имени“ (18).

(13) Mahanarayana-Upan. 79, 13. См. Wuttke, *Geschicht. des Heidenth.* s. 256.

(14) Kathaka-Upan. IV, 10, см. тамъ же.

(15) Lois de Manou, I, 22, см. Fauth., p. 335.

(16) См. выше цитат. 8.

(17) Niroukti, chap. XXII, § 4 ad fin., см. Fauth., p. 313 = 314.

(18) R. weda, t. II, p. 203, см. Maury, *croyan. et legen.* p. 85.

(19) Sansa-Weda, übersetzt von Th. Benley, I, 4, 3.

Нѣкоторые изъ ученыхъ изслѣдователей индѣйскаго культа возражаютъ противъ самой возможности сознанія такого единства божества въ вѣкъ ведистскій. Роде, по поводу вышеприведеннаго мѣста изъ толкователя Ведъ (Нирукта), гдѣ всѣ боги относятся къ одному божеству, — выражается, что было бы противно всякому правилу безпристрастнаго толкованія видѣть здѣсь монотеистическое представленіе, и такое представленіе приписывать безчисленнымъ сочинителямъ молитвенныхъ призываній, обращенныхъ къ различнымъ божествамъ въ свящ. книгахъ. „Совершенно не мыслимо, продолжаетъ Роде, чтобы сочинитель простой молитвы къ лунѣ имѣлъ уже убѣжденіе въ томъ смыслѣ, что сама по себѣ луна отнюдь не была самостоятельною божественною сущностію, и онъ почиталъ въ ней собственно солнце; но само солнце равнымъ образомъ было только формою или частію единичнаго божества, которое онъ почиталъ во всей природѣ“ (19).

Въ этомъ сужденіи, очевидно, есть недосказанность. Чего хочетъ ученый изслѣдователь? Какъ резюмируетъ онъ свое мнѣніе о ведистскомъ культѣ? Рѣшается ли онъ отрицать преобладающій монотеистическій характеръ ведистской теогоніи? — Но въ виду яснаго и непререкаемаго смысла и значенія вышеприведенныхъ мѣстъ, въ виду ихъ многочисленности, монотеизмъ ведистскаго культа получаетъ безусловное почти утвержденіе, и всякое другое сужденіе выражало бы только погрѣшность противъ безпристрастія и непредубѣжденности исторической критики. Въ этомъ собственномъ смыслѣ, съ цѣлю обнаружить господствующую среди извѣстныхъ ученыхъ пред-

⁽¹⁹⁾ Rhodé, Ueber. rel. u. mythol. u. Philos. d. Hind., erst. Band, zw. Abtheil. s. 10.

занятость взглядовъ относительно религіозныхъ предметовъ, мы и привели мнѣніе германскаго изслѣдователя.

Сознавая невозможность отвергнуть значеніе смѣсь, въ которыхъ выражается арійскимъ религіознымъ сознаніемъ истина единобожія, нѣкоторые изслѣдователи думаютъ объяснить происхожденіе монотеизма въ ведистскомъ культѣ естественнымъ путемъ воздѣйствія двухъ факторовъ—воображенія и метафизическаго сознанія.

„Въ ведизмѣ, говоритъ Мори, какъ почти во всѣхъ древнихъ политеизмахъ, обнаруживаются два разныхъ стремленія,—двѣ силы, можно сказать, противоположныя управляютъ религіознымъ развитіемъ: съ одной стороны сила воображенія, которая безпрестанно творила новыя личности, новые миѳы и увеличивала болѣе и болѣе полѣвѣры; съ другой—прогрессъ человѣческаго знанія въ порядкѣ метафизическихъ идей. Этотъ прогрессъ ведетъ къ менѣе и менѣе грубымъ понятіямъ о божествѣ, сближаетъ характеры, и такимъ образомъ клонится къ сліянію однихъ съ другими различныхъ личностей пантеона. Итакъ разумъ ведетъ къ единству, отъ котораго напротивъ далеко комбинаціи воображенія. Вотъ почему въ Ригъ-Ведѣ, хотя и представляется множество боговъ (какое представленіе получило позднѣе у индійцевъ, потомковъ арійцевъ, почти безграничное развитіе), видна однакожь одна проникающая въ языкъ пѣвца идея, что есть только одинъ Богъ, и что всѣ божества суть только формы его“ (29).

Чтобы вполнѣ понять и оцѣнить это объясненіе, не-
—
(29) Maury, Croyan. et legend. de l'antiquit., p. 84—85.

Подобную же мысль высказываетъ и германскій изслѣдователь Вутке (Wuttke) въ своемъ сочиненіи „Geschicht. des Heident., zw. Theil., s. 254.

обходимо прибавить, что авторъ его находитъ въ періодъ Ведъ только „темное предчувствіе“ божественнаго единства, и то — „мимолетно блеснувшее и скоро исчезнувшее,“ по его выраженію (21).—Если достопочтенный изслѣдователь, какъ самъ онъ свидѣтельствуется, судилъ о монотеизмѣ арійскаго культа на основаніи одного только приводимаго имъ изъ Ведъ мѣста, гдѣ говорится, что „мудрецы даютъ одному Богу больше одного имени,“ то неудивительно, что ему показалось тамъ только мимолетно блеснувшее темное предчувствіе единобожія, которое легко потомъ было объяснить изъ естественной дѣятельности человѣческаго разума въ развитіи богопредставленія. Но мы придали бы слишкомъ широкое значеніе этому фактору въ ущербъ другой, противоположной ему, по мнѣнію Мори, силѣ воображенія, если бы рѣшились объяснить дѣятельностию разума содержаніе всѣхъ тѣхъ вышеприведенныхъ мѣстъ, гдѣ изображается единое Высочайшее существо. По силѣ этихъ мѣстъ, выражающихъ *абсолютныя* совершенства единого божества, какъ самостоятельность бытія, простота сущности, имманентность и вездѣсущіе, святость, всевѣдѣніе, премудрость, вѣчность, полагающіяся, какъ такія высочайшія совершенства, въ основу содержанія другихъ божествъ, — равновѣсіе, какое предполагаетъ Мори между обоими факторами, теряется, и факторъ метафизическаго сознанія становится главнымъ и господствующимъ. Но въ этомъ случаѣ мы согласны съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ Роде, предполагающаго невозможность для младенчествующаго разума арійца такой сложной комбинаціи, какая условливала бы сознаніе божественнаго существа и его высочайшихъ, абсолют-

(21) Maury p. 86.

ныхъ совершенствъ. Въ самомъ дѣлѣ, предполагать для такого сознанія развитіе „метафизическихъ идей, въ порядкѣ которыхъ, по мнѣнію Мори, разумъ человѣческій пришелъ къ единству,“ значило бы утверждать, что разумъ человѣческій уже въ первую пору своего младенчества обладалъ истиною, отъ которой постепенно, по мѣрѣ своего развитія, уклонялся къ политеизму, какъ несовершенству. Въ этомъ случаѣ мнѣніе приводимаго нами изслѣдователя стоитъ въ прямой противоположности съ мнѣніемъ другихъ мыслителей, которые, какъ напр. Юмъ, выходя изъ того же естественнаго объясненія происхожденія идеи о единомъ Богѣ дѣятельностію человѣческаго разума, думаютъ видѣть въ первоначальныхъ религіяхъ грубѣйшій политеизмъ, постепенно сводимый разумомъ къ единству божественнаго начала⁽²²⁾.

Если же такимъ образомъ естественную дѣятельность разума нельзя признать достаточною для объясненія происхожденія идеи высочайшаго существа въ ведистскомъ культѣ, то, въ виду сознанія этой недостаточности съ одной стороны, при ясномъ и положительномъ свидѣтельствѣ религіозныхъ сказаній древней индіи о дѣйствительности почитанія Единаго Бога съ другой,—мы должны прибѣгнуть къ иному пути объясненія происхожденія этого почитанія. Путь этотъ указываютъ библейскія историческія сказанія. Изъ нихъ мы видимъ, что первый человѣкъ, въ первобытномъ блаженномъ состояніи, находился въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ, бесѣдовалъ съ Нимъ, былъ отъ Него наставляемъ,—что даже и послѣ паденія Богъ удостоилъ его Своего откровенія, давши

(22) См. прибавл. къ „Твор. Св. Отц.,“ Т. XVI, въ примѣч. къ стат. „о первоначал. видѣ религіи.“

ему обѣтованіе искупленія въ сѣмени его и установивши жертву, какъ видимое знаменіе Своего обѣтованія. Божественное откровеніе, ставшее съ того времени единственнымъ утѣшеніемъ падшаго человѣка, переходило изъ рода въ родъ, отъ отца къ дѣтямъ, какъ драгоценное наслѣдіе, доколѣ смѣшеніе языковъ при столпотвореніи вавилонскомъ не раздѣлило этого преданія на нѣсколько племенъ. Языкъ былъ смѣшанъ, но не потеряно преданіе, и вотъ на берегахъ священнаго Ганга, между однороднымъ по языку племенемъ, сѣмя первоначальнаго божественнаго откровенія принесло свой плодъ: среди цѣлаго пантеона разнообразныхъ божествъ, на созданіе которыхъ вызывала арійца богатая восточная природа, въ разсматриваемый нами періодъ еще возвышается понятіе о единомъ высочайшемъ существѣ — Брама, Пара-Брама, Маганъ-Атма, въ которомъ нельзя не узнать высокихъ чертъ истиннаго Бога, Творца и Собесѣдника перваго человѣка. Понятіе это въ разсматриваемую нами эпоху является основою для развитія всего культа божествъ, которыя относятся къ нему какъ части, или выраженія, — и тѣмъ самымъ даетъ знать о своей первоначальности и независимости отъ дѣятельности человѣческаго разума.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ГОРОДА БОЛХОВА

И ЕГО СВЯТЫНИ.

I. Мѣстоположеніе города Болхова и судьба его обитателей до временъ царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Городъ Болховъ находится въ 54-хъ верстахъ отъ губернскаго города Орла, на лѣвомъ берегу рѣки Нугря⁽¹⁾. Онъ расположенъ между нѣсколькими холмами, которые, постепенно возвышаясь надъ берегомъ рѣки, придаютъ городу живописный видъ. Было время, когда эти самые холмы покрывались дремучимъ лѣсомъ, терявшимся въ необозримыхъ, богатырскихъ дебряхъ Брянска и Карачева. Среди лѣсовъ водились всякіе звѣри, — дикіе кабаны, лисицы, волки, медвѣди, дикія козы, лоси, олени, бѣлки и горностаи; а залежавшія по мѣстамъ болота и озера представляли широкое приволье для разныхъ породъ изъ царства пернатыхъ. Тогда межъ холмовъ нынѣшняго города, подъ тѣнью широколиственныхъ деревьевъ, протекали еще двѣ небольшихъ рѣчки — Болховка и Клѣчетна. Но съ тѣхъ поръ, какъ водворился здѣсь чело-

---

¹⁾ Рѣка Нугрь, или Нухрь, какъ называлась она въ древности, беретъ начало въ Болховскомъ уѣздѣ на границѣ съ Карачевскимъ, изъ — подъ древней Свиной дороги, и впадаетъ въ Оку съ лѣвой стороны, на границѣ Тульской губерніи. Она протекаетъ всего 75 верстъ; въ ширину имѣетъ отъ 5 до 10 саж., а въ глубину до 3 аршинъ. Это одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ Оки въ предѣлахъ Орловской губерніи. Берега этой рѣки круты, но невысоки; дно ровное, песчаное или иловатое.

вѣкъ, онъ вытѣснилъ собою дикихъ обитателей этой мѣстности и постепенно измѣнилъ самый видъ ея. Теперь, на мѣсто непроходимаго лѣса, въ окрестности города виднѣются лишь кое—гдѣ небольшія рощицы, тщательно оберегаемыя ихъ владѣльцами. На прежнихъ болотахъ и озерахъ давно уже проводится борозда пахаря, или еще собирается душистая трава для услужливаго домашняго животнаго. Болховка давно уже представляетъ изъ себя едва примѣтное русло, орошаемое лишь раннею весною да въ пору проливныхъ дождей; а Клѣчетна обязана пока своею струею только превосходному ключу, который бережется жителями, какъ лучшій источникъ для нихъ свѣжей воды. Когда же водворилась здѣсь, среди дѣвственной природы, жизнь человѣческая? Время первоначальнаго основанія города Болхова или Болохова, какъ онъ назывался прежде, теряется въ доисторической давности Россіи. По свидѣтельству извѣстнаго историка Татищева, это одинъ изъ тѣхъ немногихъ городовъ, которые достались въ наслѣдство Вятичамъ отъ древнихъ Сарматовъ и навсегда сохранили за собою сарматское названіе (2). А поселеніе Вятичей въ области Оки и ея притоковъ совершилось не позже 8-го вѣка по Р. Христовомъ; потому что въ 9-мъ вѣкѣ они платили уже отсюда дань Козарамъ, по горностаю и бѣлкѣ отъ каждаго дома. Отсюда слѣдуетъ, что городъ Болховъ своею древностью превосходитъ едва ли не всѣ прочіе города Орловской губерніи. Однакожь до 13-го вѣка мы вовсе не встрѣчаемъ извѣстій о городѣ Болховѣ. Это молчаніе лѣтописей можетъ быть отчасти объяснено вообще скудостью свѣдѣній древнихъ нашихъ

(2) Истор. Россійск. Татищева кн. II, стр. 357.

И
удѣба его
Сильевича
рстахъ отъ
и Нугря (1).
торые, по-
дають го-
эти самые
шимся въ
и Кара-
дикіе ка-
си, олени,
болота и
внѣхъ по-
мовъ ны-
къ деревь,
ка и Клѣ-
сь чело-

въ древ-
съ Кара-
въ Оку
протекаетъ
а въ глу-
притоковъ
ки круты,

лѣтописцевъ о Вятичахъ. Грубые и дикіе Вятичи, занимаясь звѣроловствомъ, жили вдали отъ прочихъ славянскихъ племень и чуждались всякаго общенія съ ними; они скорѣе готовы были соединиться съ хищными своими сосѣдями Печенѣгами, чѣмъ сойтись въ одну славянскую семью подъ владычествомъ Русскихъ князей. Вотъ почему Кіевскіе князья, начиная съ Олега, едва при Св. Владимірѣ, все воюя, принудили ихъ платить дань по шелягу съ сохи. Но и послѣ Вятичи не разъ еще возмущались подъ предводительствомъ своихъ родовыхъ князей. Даже при Владимірѣ Мономахѣ они не совершенно еще входили въ составъ русскаго государства, а были только данниками его и составляли изъ себя отдѣльную землю подъ именемъ Вятичей, настолько еще враждебную Руси, что мимо ея не безъ опасенія проходили даже такіе сильные и воинственные князья, какъ самъ Владиміръ Мономахъ. За то-жъ никто и не любилъ ихъ; а Татищевъ говоритъ, что ихъ прозвали „злыми, противными и вредительными.“ Послѣ этого не удивительно, если лѣтописцы до 12-го вѣка, когда Вятичи начали терять свою замкнутость въ Русскомъ государствѣ и должны были войти въ составъ Сѣверскаго княжества, ограничивались лишь общимъ названіемъ Вятичей и не указывали въ ихъ землѣ городовъ.

Съ половины 12-го вѣка, когда семья Чернигово-Сѣверскихъ князей сильно размножилась, многіе члены ея поселяются въ землѣ Вятичей и полагаютъ основаніе помѣстнымъ княжествамъ. Такъ являются княжества— Елецкое, Карачевское, Вщижское, Трубчевское и Брянское. Въ началѣ 13-го вѣка встрѣчаемъ наконецъ упоминаніе и о князьяхъ Болховскихъ изъ племени Ольговичей. Но вслѣдъ за тѣмъ городъ Болховъ опять те-

зала
шкафт
полка
№

Р
В
В
Т
И
—
Д
С
О
Т
С
Л
Т
И
Н
О
Р
Т
В
Х
В
Д
Н
Н
Д
—
Д
Т
В
Т
212

рается во мракъ до временъ царя Іоанна Васильевича Грознаго. Это подало нѣкоторымъ поводъ сомнѣваться въ древности Болхова и полагать самую территорию Болховскаго княжества не въ Сѣверской землѣ, искони составлявшей принадлежность Ольговичей, а гдѣ — то по дорогѣ изъ Галича въ Кіевъ, въ нынѣшней Подольской губерніи ⁽³⁾. Впрочемъ послѣдующія обстоятельство легко объясняютъ причину этого молчанія лѣтописей о городѣ Болховѣ.

Въ 1237 году къ предѣламъ Россіи приблизились Татары и пронесли губительный свой мечъ и огонь по сѣверовосточнымъ ея предѣламъ. Безсильное сопротивление нашихъ князей и городовъ только ожесточало лютость враговъ. Особенно озлобила Батяя долговременная и упорная оборона Козельска. Когда послѣ семинедѣльной осады городъ былъ взятъ, Батый приказалъ, не разбирая пола и возраста, истребить всѣхъ жителей, а городъ Козельскъ прозвалъ злымъ городомъ. Отсюда Батый съ своими полчищами направился въ землю Половецкую и долженъ былъ проходить около города Болхора, который принадлежалъ одной семьѣ, княжившей въ Сѣверской Руси! Очень вѣроятно, что Болховъ подобно многимъ другимъ городамъ испилъ теперь послѣднюю чашу гнѣва Батяя, и послѣ не былъ уже восстановленъ потомками Св. Михаила Черниговскаго, продолжавшими княжить въ Карачевѣ, Брянскѣ и Козель-

(3) Ходаковскій. Но такъ какъ ни въ Волынской, ни въ Подольской и Кіевской губерніяхъ нѣтъ ни одного мѣста, отъ котораго бы эти князья могли получить названіе Болховскихъ; то извѣстный историкъ нашего времени, Соловьевъ, полагаетъ территорию ихъ въ старой Черниговской волости (Солов. т. 3, стр. 160, 212 и прим. 261).

скѣ. Вотъ почему лѣтописцы не имѣли уже случая и повода упоминать о Болховѣ до временъ Ивана Васильевича Грознаго. Между тѣмъ страшное шествіе Батяи около Болхова навсегда осталось въ памяти народа; только преданіе о немъ получило уже характеръ темной легенды о какой-то *свиньѣ*, вышедшей нѣкогда изъ Болхова и дошедшей до Карачева.... Самая дорога эта съ тѣхъ поръ и доселѣ удерживаетъ презрительное для Татаръ (сперва язычниковъ, а потомъ магометанъ) названіе—*свиной* дороги. Смыслъ народнаго юмора понятенъ. Какъ свинья на своемъ пути избѣгаетъ рѣкъ; такъ и Татары держали свой путь по вызвышенностямъ Свиной дороги, избѣгая рѣкъ и болотъ. Какъ это непривлекательное животное на своемъ пути не знаетъ ничему цѣны и роетъ все, что ему попадается; такъ и безобразные Татары безжалостно срывали все укрѣпленія, жгли города, села и деревни. Путь свиньи въ чужомъ огородѣ обозначается безмысленнымъ беспорядкомъ; и путь Татаръ по Россіи ознаменованъ дикимъ неистовствомъ и всеми ужасами опустошенія. Географическія свѣдѣнія древнихъ Болховичей на югъ отъ ихъ города простирались немного развѣ далѣе Карачева; потому-то, быть можетъ, и сложилась легенда о путешествіи *свиньи* отъ Болхова до Карачева. Когда же впоследствии, по слѣдамъ Батяи, стали учазать къ намъ и Крымскіе Татары; тогда число Свиныхъ дорогъ увеличилось, и онѣ въ разныхъ направленіяхъ доходили уже до города Брянска.

Послѣ нашествія Батяи Болховъ представлялъ изъ себя печальныя развалины, о которыхъ лѣтописцы послѣдующаго времени не имѣли уже повода упоминать въ своихъ запискахъ. Впрочемъ у развалинъ его не погас-

ла еще жизнь человѣческая. Уцѣлѣвшіе отъ погрома жители должны были примкнуть теперь къ княжеству Карачевскому, гдѣ, кромѣ угнетеній отъ сборщиковъ ханской дани, происходили еще кровавыя междоусобія. Къ этому присоединились еще набѣги Литовцевъ, которые скоро овладѣли всѣмъ Сѣверскимъ краемъ и господствовали здѣсь почти полтора вѣка (1356—1499 г.).

Между тѣмъ на мѣсто древняго Болховскаго княжества является новое Хотѣтовское, въ зависимости отъ Литовскихъ князей. Хотѣтовское княжество называлось такъ по княжеской резиденціи въ городѣ Хотѣтовѣ, что нынѣ село Болховскаго уѣзда, въ трехъ верстахъ отъ г. Болхова. Въ составъ его, какъ должно думать, входили земли нынѣшнихъ уѣздовъ Болховскаго и Орловскаго (4). Когда именно образовался Хотѣтовскій удѣлъ—неизвѣстно; но въ 1408-мъ году мы находимъ здѣсь княземъ *Михаила Хотѣтовскаго*, который, будучи недоволенъ Литовскимъ княземъ Витовтомъ, отѣхалъ въ Москву и былъ принятъ съ особеннымъ радушіемъ (5). Послѣ этого Хотѣтовскіе князья являются уже на службѣ великихъ князей Московскихъ. По завоеваніи же у Литовцевъ Сѣверскаго удѣла, они, какъ видно, вознаграждены были владѣніемъ въ области старой своей вотчины и, въ свою очередь, дѣлали земельныя пожертвованія въ пользу Болховскаго Оптина-Троицкаго монастыря, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ дарственная запись князя Ивана

(4) Кромѣ села Хотѣтова, въ Болховскомъ уѣздѣ есть еще село Хотѣтово (Перьково), при р. Рыданкѣ, въ 25 верстахъ отъ города. Въ Орловскомъ уѣздѣ есть также село Хотѣтово и хуторъ Хотѣтовскій (Хотѣтовъ), въ 25 верстахъ отъ города Орла.

(5) Русскій Времянникъ стр. 221.

зала
шкафы
полка
№

Васильевича Хотѣтовскаго ⁽⁶⁾. Впрочемъ князьямъ Хотѣ-
товскимъ возвращенъ былъ не весь удѣлъ; рядомъ съ
ихъ землями находились и земли втораго сына Иоанна
III-го, Юрія Иоанновича, переданныя ему въ удѣлъ по
завѣщанію отца (1505 г.). Таково, на примѣръ, село Гнѣз-
дилово, при р. Язвинкѣ, въ 8-ми верстахъ отъ г. Бол-
хова ⁽⁷⁾. Въ малолѣтство Грознаго, когда управляла го-
сударствомъ мать его Елена, Юрій Иоанновичъ былъ
заподозрѣнъ въ замыслахъ на великое княженіе и лишенъ
своего удѣла; его заключили въ темницу, гдѣ онъ и
умеръ. Около Москвы собралась уже вся сѣверо-восточ-
ная Русь, и на Руси утвердилось единодержавіе. Вели-
кій князь Иоаннъ Васильевичъ принялъ высшій титулъ царя.

II. Городъ Болховъ во время Крымскихъ набѣговъ.

Въ царствованіе Иоанна Васильевича Грознаго, на
Орловскій край усилились нападенія Крымскихъ Татаръ,
которые, по распаденіи Золотой Орды, образовали изъ
себя особое царство, въ зависимости отъ сильнаго Ту-
рецкаго султана. Въ то время въ нашемъ краѣ мало
еще было городовъ, или укрѣпленій. Татары незнака-
знно проникали сюда и доходили иногда до самой Москвы.
А на югъ отъ нынѣшней Орловской губерніи залегали
еще необозримыя степи, поросшія высокою травою, гдѣ
обитали только степные звѣри да перелетныя птицы. И
вотъ, чтобы затруднить набѣги Крымцевъ, Грозный по-

⁽⁶⁾ Цисцовая выпись 1628 года.

⁽⁷⁾ Кромѣ этого есть еще другое Гнѣздилово, при рч. Курьѣ, въ 40 верстахъ отъ города Болхова; есть также два Гнѣздиловыхъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ и одно въ Кромскомъ уѣздѣ.

вели
скин
горс
стѣи
но и
пуст
кам
шал
для
свѣи
стоя
каре
слу
бояр
мени
горо.
горо.
помо
млад
гдѣ и
вали
наго
щали
усили
первс
ревѣн
ствна
были
чтобъ
шилъ
малъ.
ливые

вельѣ на украинѣ строить города и населять ихъ воин-
 скими людьми. Такимъ образомъ явился въ 1556 году и
 городъ Волховъ. Сперва это была деревянная крѣпость;
 стѣны ея состояли изъ толстыхъ бревенъ, которыя плот-
 но прилаживались одно къ другому и шли въ два ряда;
 пустое мѣсто между этими рядами наполнялось землею,
 камнемъ и кольями; поверхъ крѣпостныхъ стѣнъ возвы-
 шалось нѣсколько деревянныхъ же башенъ, которыя,
 для предохраненія отъ неприятельскаго огня, облагались
 свѣжимъ дерномъ. Здѣсь, внутри городскихъ стѣнъ, по-
 стоянно содержалось наготовѣ войско изъ казаковъ, пуш-
 карей, затинщиковъ, воротниковъ, стрѣльцовъ и прочихъ
 служилыхъ людей, набиравшихся изъ уѣздныхъ дѣтей
 боярскихъ и даточныхъ людей. На случай осаднаго вре-
 мени, когда неприятель могъ отнять у жителей воду, въ
 городѣ находился тайникъ, ведшій къ рѣкѣ. Во главѣ
 города и всего уѣзда стоялъ воевода, которому давался
 помощникъ, называвшійся обыкновенно вторымъ или
 младшимъ воеводою. Подлѣ крѣпости находился *посадъ*,
 гдѣ подъ защитою городскихъ стѣнъ постепенно разви-
 вались торговля и промышленность. На случай же воен-
 наго времени, люди посадскіе принимались кто за пи-
 щали (ружья), а кто за рогатины, и такимъ образомъ
 усиливали собою гарнизонъ города. Кромѣ этого, при
 первой военной тревогѣ, жители окрестныхъ сель и де-
 ревень, по приказанію воеводы, спѣшили укрыться въ
 стѣнахъ города. Въ это время уѣздные люди должны
 были содержаться на собственные средства; поэтому, и
 чтобъ не томиться въ осадѣ отъ голода, каждый спѣ-
 шилъ заготовить запасъ необходимыхъ. Между тѣмъ врагъ не дре-
 малъ. И вотъ, зачастую бывало, — прежде чѣмъ забот-
 ливые поселяне соберутся въ осаду, ихъ настигаютъ

уже передовые непріятельскіе отряды, вяжутъ въ цѣлыми десятками, сотнями и, какъ скотъ, угоняютъ въ свои улусы на вѣчное рабство и угнетеніе. Каждое нашествіе Татаръ не обходилось безъ того, чтобы не раздѣлить страшную бездную самыхъ близкихъ членовъ семьи. Часто случалось, что мать и дѣти въ осадѣ, а несчастный отецъ, замедлившій на мѣстѣ, чтобъ подвезти своимъ недорослямъ кормъ, пропадалъ безъ вѣсти; увели ли его Татары въ горькую неволю, или какой-либо безжалостный *татарва* тутъ же отсѣкъ ему голову, — это оставалось тяжелою тайной для безутѣшной семьи, и спросить о томъ не у кого. Да, то была тяжелая година для нашихъ предковъ! Какъ страшный вихрь проносится надъ бѣдными хижинами, какъ ужасная гроза, разражающаяся надъ открытою головою человѣка, промчатся бывало Татары по злосчастной украинѣ, оставивъ по себѣ одни ужасы смерти и опустошенія. Вотъ и тучи разсѣялись, солнце опять глядитъ привѣтливо, — Татары ушли во-свояси; но сколько они съ собою унесли счастья людскаго, сколько похоронили отрады и надеждъ въ землѣ сырой! Уже не радуется нашихъ предковъ и тишина; и свѣтлое небо кажется насмѣхающимся надъ ихъ злополучіемъ; руки ихъ отяготѣли и неохотно принимаются за соху. Однакожь время — лучший врачъ. И вотъ жизнь течетъ по прежнему, пока новыя вѣсти, опять военная тревога, снова страшнѣе смерти Татары... Такъ долго, очень долго жили и умирали Болховичи; и если не стерлись съ лица земли совершенно, то благодаря только стѣнамъ города, о которыя неугомонный врагъ не разъ претыкался и обращался вспять. Къ тому же и само правительство, цѣня всѣ трудности жизни на украинѣ, всѣми способами старалось привлекать сюда на-

селеніе и удерживало его разными льготами. Въ то время Московская украина была тѣмъ, чѣмъ недавно еще служилъ Кавказъ. Это была военная школа, гдѣ могли находить свободный пріютъ всѣ опальные, преслѣдуемые правосудіемъ и спасавшіеся отъ наказанія. Здѣсь можно было легко возвратить себѣ права и заслужить царскую милость, равно какъ легко было и потерять голову отъ безжалостнаго татарина, являвшагося иногда какъ снѣгъ на голову.

Наибольшую славу городъ Болховъ приобрѣлъ себѣ долговременною осадю и блестящимъ мужествомъ своихъ воеводъ въ 1565 году. Въ это время Крымскіе Татары, сильно злобившіеся на Россію за покореніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ и еще болѣе за опустошительное нападеніе Русскихъ на самый Крымъ, въ огромномъ числѣ напали на Россію и безнаказанно проникли до города Болхова; ими предводительствоваль самъ ханъ Девлетъ-Гирей. Мелкіе летучіе отряды Татаръ разсѣялись по окрестностямъ, жгли села и деревни, рубили и брали въ плѣнъ жителей съ ихъ пожитками; главную же свою силу съ множествомъ пушекъ Девлетъ направилъ противъ юнаго Болхова, гдѣ успѣли однако-жъ укрыться многіе изъ уѣздныхъ людей, во время извѣщенные объ опасности. Это было въ первыхъ числахъ октября мѣсяца, когда только что убрали поля. Татары надѣялись безъ особеннаго труда овладѣть Болховомъ и открыть себѣ путь далѣе, прежде чѣмъ Москва, занятая войною съ Польшею и Ливоніею, могла собрать своихъ защитниковъ; но они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Когда 7-го октября Татары подступили къ Болхову, жители его, воодушевляемые храбрыми своими воеводами—князьями Иваномъ Золотымъ и Василиемъ

Кашинымъ. встали какъ одинъ человекъ; одни были на стѣнахъ, другіе защищали башни; кто шелъ на вылазку, а кто исправлялъ поврежденныя мѣста въ острогѣ; дѣти носили отцамъ на стѣну пищу и подкрѣпляли ихъ мужество своимъ присутствіемъ. Осада длилась уже цѣлыхъ 12-ть дней. Татары всею своею силою стояли у воротъ города, и ничего не могли сдѣлать; всѣ приступы ихъ были отражены съ урономъ. Враги начали уже сомнѣваться въ своемъ успѣхѣ, тѣмъ болѣе, что на помощь къ осажденному городу могли подоспѣть царскіе воеводы. Дѣйствительно, когда вѣсть о вторженіи Татаръ дошла до Москвы, отсюда выслано было войско подъ начальствомъ князей—Бѣльскаго и Мстиславскаго. Тогда Девлетъ—Гирей, не надѣясь овладѣть городомъ, хотѣлъ по крайней мѣрѣ сжечь посадъ; но Болховскіе воеводы не допустили и до этого: они во-время сдѣлали вылазку, внезапно ударили на Татаръ и захватили нѣсколько человекъ въ плѣнъ. Однако положеніе осажденных со дня на день становилось затруднительнѣе; силы ихъ начали ослабѣвать, запасы истощались, а помощи совнѣтъ, какъ нѣтъ. Поэтому велика была радость осажденныхъ, когда они, на разсвѣтъ 19-го октября, увидѣли себя совершенно свободными. Девлетъ, для котораго приближеніе царскихъ воеводъ было извѣстнѣе, чѣмъ заключеннымъ въ осадѣ, не посмѣлъ далѣе оставаться подъ Болховомъ, поспѣшно снялся съ лагеря и ушелъ во-свояси⁽⁶⁾. Преслѣдовать Татаръ было нельзя. Довольно было того, что городъ Болховъ своимъ мужествомъ избавилъ отъ Татарскаго погрома дальнѣйшія мѣстности. Въ слѣдующемъ году царь Иванъ Васильевичъ Грозный

(6) Истор. Госуд. Россійск. Карамз. т. IX, 126.

пожелалъ лично видѣть укрѣпленія Болхова, и, конечно, не оставилъ безъ достойной награды храбрыхъ защитниковъ города ⁽⁹⁾. Вообще съ этого времени Болховъ обращалъ на себя особенное вниманіе правительства и, при всякомъ ожиданіи непріятеля, былъ укрѣпляемъ болѣе прежняго. Самое мѣстоположеніе города на значительномъ возвышеніи, казавшееся для тогдашняго времени неприступнымъ съ трехъ сторонъ, служило для него лучшею естественною защитою. Съ той же стороны, гдѣ за рѣчкою Болховкою возвышалась надъ острогомъ гора Одеръ, построена была крѣпостца; и мѣсто это долго слыло подъ именемъ городища ⁽¹⁰⁾.

Между тѣмъ, и послѣ славной обороны 1565 года, Татары не переставали опустошать окрестности Болхова. Обыкновенно они вторгались сюда Свиною дорогою, которая вела изъ нынѣшней Курской губерніи отъ Рыльска до Болхова. „Тою Свиною дорогою, говорится въ книгѣ Большаго Чертежа, прихаживали Вѣлогородскіе (Аккерманскіе) Татаровя на Рыльскій и на Карачевскій, и на Болховской, и на Орловскій уѣзды.. А прихаживали на Свиную дорогу съ Бакаева Шляху, а Бакаевъ шляхъ отъ Муравсково шляху вереть съ 40 къ Днѣпру“ ⁽¹¹⁾. Слѣды этой дороги доселѣ показываются въ Дмитровскомъ, Карачевскомъ и Болховскомъ уѣздахъ. Здѣсь разставлена была Русская стража изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые обязаны были слѣдить за движеніемъ непріятелей и во-время давать о томъ знать въ городъ. Сторожъ сидѣлъ высоко на деревѣ; едва онъ замѣчалъ вдали большія облака пыли, какъ тотчасъ же давалъ знать внизъ дру-

⁽⁹⁾ Истор. Россіи Соловьева, т. 6, стр. 287. и т. 7, стр. 4.

⁽¹⁰⁾ Авт. Истор. т. IV, стр. 292—294.

⁽¹¹⁾ Кн. Больш. Черт. стр. 84 и 108.

зала
шкаф
полк:
№

тому сторожу; тотъ, будучи наготовѣ, на добромъ мѣрѣ, пускался съ вѣстію къ слѣдующей сторожѣ. Здѣсь также сидѣль сторожъ и едва замѣчалъ вдали скачущаго всадника, какъ въ свою очередь давалъ знакъ, и такимъ образомъ вѣсти быстро неслись отъ мѣста къ мѣсту и достигали Москвы. Случалось, что сторожевые казаки, бывшіе на передовыхъ постахъ, съ-пьяна, ни изъ-за чего поднимали тревогу; но за то, въ случаѣ дѣйствительной опасности, по вѣстямъ немедленно принимались дѣятельныя мѣры на украинѣ, и изъ Москвы высылалось войско для отраженія неприятелей. А чтобы вѣсти были повѣрнѣе, къ казакамъ на сторожи стали высылать благонадежныхъ дѣтей боярскихъ. Кромѣ того, для предотвращенія нечаянныхъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, на сѣверѣ отъ Болхова устроенъ былъ огромный валъ (засѣка), тянувшійся на 500 слишкомъ верстъ; и однимъ концомъ онъ касался нынѣшней Тульской губерніи, а другимъ — Владимірской. Гдѣ шель лѣсъ, тамъ, не насыпая вала, заваливали дорогу деревьями; а рѣки на бродахъ заграждали кольями.

Въ 1571 году сдѣлалось извѣстно, что Крымскій ханъ готовится къ войнѣ. По приказанію князя Михаила Ивановича Воротынскаго, въ вѣдѣніе котораго поступили тогда всѣ юго-восточныя укрѣпленія Россіи, отправлены были изъ Орла, Мценска и другихъ городовъ станицы для зажженія степи. Облака дыму и пламени понеслись по заросшей высокою травою степи; смрадъ долго носился въ атмосферѣ; стаи птицъ и хищныхъ звѣрей спѣшили укрыться отъ негостепріимнаго пламени и перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Но старый Девлетъ былъ хитрѣе лисицы. Зная направленіе вѣтра и избѣгая пожара, онъ вступилъ съ своими полчищами

на Свиную дорогу, но не доходя до Болхова, своротилъ съ ней на Пахнутцову дорогу и переправился чрезъ Оку нѣсколько выше Орла— „усть Добраго колодезя, ниже р. Ицки версть съ шесть, на Быстромъ Броду“ (12). На этотъ разъ Татары проникли до самой Москвы и сожгли значительную ея часть. А что случилось въ это время съ Болховомъ—неизвѣстно; только въ слѣдующемъ году, по повелѣнію царя, онъ былъ укрѣпленъ снова (13). Около этого времени мы встрѣчаемъ въ Болховѣ воеводою Романа Бутурлина (1576 г.).

(продолж. будетъ.).

Св. Тихонъ Еп. Воронежскій и Елецкій.

(Характеристика его, какъ учителя или отца церкви).

Великій по жизни и подвигамъ, св. Тихонъ, еп. Воронежскій и Елецкій, былъ великъ и замѣчателенъ какъ проповѣдникъ и учитель церкви. Вся жизнь этого нова-явленнаго угодника прошла въ служеніи благу и пользѣ ближнихъ; св. Тихонъ съ особеннымъ вниманіемъ входилъ въ положеніе нуждающихся и всюду изливалъ щедроты и благодѣянія, какъ многопечительный отецъ. Но насколько обширна была благотворительная дѣятельность, настолько велика была дѣятельность св. Тихона, какъ учителя. Благотвореніе у него всегда шло вмѣстѣ съ наученіемъ или наставленіемъ; всемъ обращающимся къ нему давались отеческіе совѣты и поученія. И знатные и незнатные, и иноки и міряне, и пастыри и пасомые— все одинаково научались и наставлялись св. Тихономъ

(12) Книга Большаго Чертежа на стр. 108.

(13) Истор. Карамзина, т. IX, стр. 223.

въ правилахъ христіанской вѣры и нравственности. Поэтому, не удивительно, что отъ святителя осталось много пастырскихъ словъ, много поученій, наставленій и размышленій объ истинахъ христіанской вѣры. Въ духовномъ завѣщаніи, гдѣ св. Тихонъ дѣлаеть распоряженіе о своихъ сочиненіяхъ, такъ исчисляетъ ихъ: „сочиненія мои, въ которыхъ я по силѣ и возможности своей, будучи въ уединеніи, трудился, оставилъ по себѣ, а именно: 1) о христіанствѣ, въ шести томахъ; 2) письма писанныя, въ одномъ томѣ; 3) письма келейныя, въ одномъ томѣ; 4) о истинѣ Евангельскаго ученія и о вѣрѣ, въ одномъ томѣ; 5) инструкція христіанская, въ одномъ томѣ; 6) сокровище духовное отъ міра собираемое, въ четырехъ томахъ; 7) краткія правоучительныя слова, въ одномъ томѣ; 8) проповѣди трудовъ епаршескихъ, въ одномъ томѣ, каковыя сочиненія поручилъ я келейнику моему, мнѣ служившему, Іоанну, отвезти на разсмотрѣніе въ Святѣйшій Синодъ.“ Изъ этого завѣщанія видно, что при жизни своей св. Тихонъ не печаталъ своихъ сочиненій, а изъ біографическихъ о немъ сказаній узнаемъ, что онъ или разсылалъ сочиненія въ тетрадахъ по церквамъ, когда былъ на епархіи, или раздавалъ ихъ въ рукописныхъ спискахъ своимъ знакомымъ для прочтенія, когда жилъ на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ, и завѣщаніе св. Тихона касательно изданія сочиненій было исполнено въ точности. Въ первый разъ они были изданы чрезъ годъ, послѣ его смерти, по Ук. Св. Синода, т. е. въ 1874 году, съ небольшимъ впрочемъ измѣненіемъ относительно тѣхъ заглавій, какія выставлены въ завѣщаніи и изданы подъ именемъ сочиненій св. Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго. Затѣмъ въ 1825 было сдѣлано преосвященнымъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ) полное изданіе сочиненій св. Тихона въ 15 томахъ.

Руководствуясь послѣднимъ изданіемъ, можно подраздѣлить сочиненія св. Тихона на слѣдующіе отдѣлы: 1) проповѣди, наставленія и поученія; 2) письма; 3) духовныя размышленія и 4) наконецъ систематическое изложеніе нравственнаго христіанскаго богословія. Такъ образъ св. Тихонъ, въ своихъ произведеніяхъ, является какъ проповѣдникъ истинъ христіанскаго вѣроученія въ отдѣльныхъ словахъ и поученіяхъ, и какъ учитель нравственной жизни или указатель пути въ царство небесное человѣку въ теченіи всей жизни—со дня рожденія до смерти, и въ томъ и другомъ отношеніяхъ святитель представляется одинаково великимъ, замѣчательнымъ и достойнымъ внимательнаго изслѣдованія и изученія со стороны какъ духовныхъ руководителей, такъ и руководствуемыхъ.

Какъ проповѣдникъ, св. Тихонъ вѣрно и точно исполнялъ заповѣдь Ап. Павла о постоянномъ проповѣданіи слова Божія со всякимъ терпѣніемъ и тщаніемъ (Тим. 4. 2). Всегда памятуя эту заповѣдь Апостола, святитель, когда управлялъ Воронежскою Епархією, ни одного праздничнаго дня не пропустилъ, чтобы не сказать слова назиданія, обличенія или утѣшенія, смотря по потребностямъ и настроенности слушателей. Наставленіе пасомыхъ въ истинахъ вѣры, необходимыхъ для спасенія и исправленія нравственности, было главнѣйшимъ предметомъ пастырскихъ заботъ и трудовъ Св. Тихона. Для этого въ 1765 году для жителей Воронежа онъ установилъ открытое преподаваніе закона Божія по воскреснымъ днямъ предъ литургією въ соборной церкви, и вызванъ былъ студентъ Московской академіи, посвященный во діакона кафедральнаго собора, который въ теченіе года преподавалъ весь катихизисъ подъ руководствомъ Святителя. Въ то же время и самъ

Св. Тихонъ поучаль и наставляль съ церковной каѳедры, и памятникомъ проповѣднической дѣятельности служить проповѣди трудовъ епаршескихъ, и послѣ, когда Св. Тихонъ не управляль епархіею и жилъ на покоѣ въ Задонскѣ, онъ не переставаль учить. Званіе учительства онъ считаль, по справедливости, принадлежащимъ ему, и потому неоднократно въ монастырской церкви предлагаль поученіе народу. Эти поученія извѣстны подъ заглавіемъ „краткія нравоучительныя слова или наставленіе о собственныхъ всякаго христіанина должностяхъ“. Къ разряду же проповѣдническихъ трудовъ Св. Тихона мы должны отнести тѣ наставленія, которыя для руководства разослаль священникамъ, какъ напр. Прибавленіе къ сущности священнической о тайнѣ Св. Покаянія, — ибо въ нихъ Св. Тихонъ предлагаетъ образцы пастырскихъ наставленій, съ какими священникъ, какъ проповѣдникъ, долженъ обращаться къ духовнымъ своимъ чадамъ. Сюда же наконецъ относятся и тѣ мудрыя пастырскіе уроки и наставленія, которые Св. Т. предлагаль обращающимся къ нему за совѣтами, особенно, когда имѣль въ виду искорененіе нравственныхъ пороковъ и недостатковъ. Такимъ образомъ проповѣдническая дѣятельность Св. Тихона была обширна и разнообразна. Онъ поучаль и проповѣдываль, когда управляль Воронежскою епархіею, проповѣдываль и когда жилъ на покоѣ въ Задонскѣ; поучаль съ церковной каѳедры, наставляль и въ частныхъ бесѣдахъ — въ домахъ; далѣе проповѣдываль Св. Тихонъ слово Евангельской истины знатнымъ и людямъ славящимся премудростію вѣка сего; поучаль онъ и незнатныхъ и простыхъ поселянь, и всякому Св. старался предложить потребное: кому наставленіе и утѣшеніе, а кому обличеніе и пастырское вразумленіе. Въ

этомъ случаѣ Св. Тихонъ дѣйствовалъ какъ опытный врачъ, который, смотря по роду и степени болѣзни, предлагаетъ своимъ паціентамъ лекарства то предохранительныя, то успокоительныя, то рѣшительныя, исторгающія съ корнемъ извѣстнаго рода болѣзни и недуги тѣла. Какой же характеръ его проповѣдей? Проповѣди Св. Тихона и по языку и по раскрытію евангельскихъ истинъ доступны для каждаго читающаго или ихъ слушающаго, равно понятны какъ для образованнаго, такъ и необразованнаго простаго поселянина, и потому, относительно ихъ приложимости, имѣютъ характеръ универсальный. Св. Тихонъ не былъ учителемъ или обличителемъ какого нибудь одного сословія; онъ вникалъ въ нравственно-религіозныя нужды всѣхъ членовъ паствы, и всѣмъ старался преподавать уроки мудрости и жизни. Впрочемъ Св. Тихонъ болѣе чѣмъ всякій изъ отечественныхъ проповѣдниковъ — проповѣдникъ народный, если взять во вниманіе простоту, наглядность, краткость и ясность изложенія. И это очень понятно. Во все время своей жизни Св. Тихонъ очень близко стоялъ къ народу, и входилъ съ нимъ въ сношенія и столкновенія; при этомъ онъ особенно любилъ бесѣдовать съ поселянами, спрашивалъ объ ихъ работахъ и дѣлахъ, съ старшими заводилъ рѣчь о прежнихъ временахъ, а потомъ о выгодахъ и невыгодахъ ихъ положенія, о пропитаніи и нуждахъ, объ ихъ общественныхъ распоряженіяхъ и повинностяхъ. Такимъ путемъ Св. Тихонъ, не примѣтнымъ для поселянъ образомъ, узнавалъ ихъ положеніе, испытывалъ ихъ мысли и сердечныя расположенія, и наконецъ знакомился съ ихъ религіозно-нравственными нуждами и потребностями. Потому проповѣди Св. Тихона, обращенныя къ народу, были сильны и дѣйственны, и направ-

ленные противъ дѣйствительныхъ его недостатковъ, нерѣдко ихъ искореняли. Особенное вниманіе Святитель въ проповѣдяхъ своихъ обращалъ на суевѣрія, предразсудки и повѣрія народа, и старался исторгнуть этотъ остатокъ невѣжества. Въ этомъ отношеніи Св. Тихонъ представляется глубоко понимающимъ нужды народа и является примѣромъ, достойнымъ подраженія для современныхъ пастырей и руководителей народа. Извѣстно, что у нашего простаго народа не мало повѣрій и суевѣрій; эти повѣрія и суевѣрія нерѣдко какъ-бы составляютъ его религіозную среду или атмосферу, въ которой многіе изъ поселянъ вращаются иногда со дня рожденія до дня смерти. Каждый важный случай изъ жизни семейной, бытовой или общественной у нѣкоторыхъ нерѣдко освѣщается, протолковывается и сопровождается какимъ-нибудь повѣріемъ и обычаемъ. И много нужно искусства и умѣнья для духовнаго руководителя, чтобы сперва ослабить, а потомъ и совсѣмъ уничтожить эти повѣрія, такъ какъ они передаются отъ дѣдовъ къ отцамъ и отъ отцовъ къ сынамъ и такъ какъ въ исполненіи ихъ народъ полагаетъ религіозную силу и значеніе. Св. Тихонъ въ своихъ проповѣдяхъ нерѣдко касался народныхъ повѣрій и суевѣрій, и старался показать ихъ несостоятельность и грѣховность ихъ исполненія. Но особенно онъ возставалъ противъ народныхъ празднествъ, которыя народъ самочинно установилъ и которыя, путемъ традиціи, перешли къ нему отъ тѣмнаго времени язычества. Въ виду того, что и современнымъ пастырямъ, духовнымъ руководителямъ народа, приходится иногда бороться противъ подобныхъ народныхъ нравственно-религіозныхъ недостатковъ, укажемъ на дѣятельность Св. Тихона въ этихъ случаяхъ, ибо дѣятельность истин-

наго пастыря, достойнаго подражанія. Вотъ примѣръ его пастырско-проповѣднической дѣятельности. — Праздновался въ Воронежѣ, во времена Св. Тихона, народный праздникъ *ярилы*. Этотъ праздникъ возмущилъ благочестивое сердце пастыря и возбудилъ его пастырскую ревность, такъ какъ праздникъ былъ остатокъ язычества. Начался онъ въ среду или пятокъ послѣ Троицына дня и оканчивался въ понедѣльникъ Петрова поста. Къ этому дню народъ готовился какъ-бы къ какому нибудь великому празднику. Все городскіе и окрестные сельскіе жители сходились на бывшую въ Воронежѣ за старыми московскими воротами площадь, и устраивали родъ ярмарки. Выводили молодаго человѣка, котораго обвязывали цвѣтами, лентами и колокольчиками; на голову надѣвали колпакъ изъ бумаги, раскрашенный и развязанный лентами; лице намазывали румянами, въ руки давали позвонки. Въ такомъ нарядѣ ходилъ онъ съ пляскою по площади, и назывался *яриломъ*. Вездѣ были игры, пляски, лакомство, пьянство и кулачные бои. Въ 1765 г. съ 25 мая началось это празднество. Святитель, узнавъ о семъ игрищѣ, въ понедѣльникъ Петрова поста, 30-го мая изъ загороднаго дома пріѣхалъ на самую площадь. Увидѣвъ множество мужей и женъ, старыхъ и молодыхъ дѣтей, святитель вѣхалъ въ самую средину безчинствующей толпы народа, и началъ обличительное и трогательное слово. Устыженный присутствіемъ святителя народъ прекратилъ свои игрища. Многіе отъ стыда тотчасъ разбѣжались по домамъ; другіе, обличаемые совѣстію, оставались выслушать слова пастыря. Одушевляемый пастырскою ревностію, онъ обличалъ, умолялъ, совѣтовалъ и потомъ, съ угрозою отлученія отъ церкви, повелѣлъ прекратить это игрище, и успѣлъ

заставить народъ при себѣ же оставить всѣ игрищныя и тор-
говые шалаши. На другой день, 31-го мая, святитель
созвалъ къ себѣ въ загородный Троицкій домъ все го-
родское священство и лучшихъ гражданъ, и началъ изъ-
яснять имъ безобразіе и безчиніе сего праздника, умо-
ля оставить его навсегда, и истребовалъ отъ нихъ въ
томъ обѣщаніе. Въ слѣдующій воскресный день назна-
чилъ въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ всеоб-
щее собраніе для новаго увѣщанія. Онъ сказалъ при
семъ проповѣдь. Описавъ безчинство сего праздника,
святитель говоритъ: „вотъ какой праздникъ усмотрѣлъ
я въ христіанахъ, въ тѣхъ людяхъ, которые троекрат-
нымъ отверженіемъ отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его,
троекратно присягнули служить Христу и записались въ
воинство Его;—въ тѣхъ людяхъ усмотрѣлъ я праздникъ
сей, которые проповѣдуютъ Бога, сотворившаго небо и
землю, усты прославляютъ имя Святыя Троицы, укра-
шаются именемъ христіанскимъ, вѣру исповѣдуютъ, тай-
ны святыя приѣмлютъ, чаютъ воскресенія мертвыхъ и
жизни будущаго вѣка. И когда? Въ такое время, въ ко-
торое, по указанію церкви Христовой, общія наша матері,
истинные христіане постъ начали; въ такое время,
въ которое не успѣла церковь святая отпраздновать
праздникъ Святыя Пятидесятницы, праздникъ, установ-
ленный въ благодареніе Господу Богу нашему,—въ та-
кое, говорю, время, въ которое всякой христіанской ду-
шѣ должно благоговѣть, сей совершаютъ праздникъ!..
И кто же празднуетъ такъ? Христіане, славнаго рода
люди,—рода Христова люди, родъ избранъ, царское свя-
щеніе, языкъ святъ, люди обновленія; они—то сей со-
вершаютъ праздникъ и съ такимъ усердіемъ и горячно-
стію. Но увы люди ослѣпленія! Христіане забылись, что

зала
шкаф
полка
№

они
отм
дѣл
на
пра
мно
игр
дру
дру
окр
слу
нлѣ
гиб
бов
изв
жел
лѣе
горе
лел
паст
Гос
свое
душ
Хри
кото
на
мече
ся с
дѣте
паш
дино
Совѣ

они христіане суть; усты Христа исповѣдуютъ, а дѣломъ отмѣщуются Его; словомъ прославляютъ Бога, а безчинными дѣлами хулятъ имя Его пресвятое. Я вамъ самимъ отдаю на разсужденіе, слышатели! Сами разсудите, какой се праздникъ есть: собираться на пустое мѣсто въ великомъ множествѣ, упиваться безчувственно, производить пляски, игры безчинныя, возносить кличи и вопли богомерскіе, другъ съ другомъ сквернословить, браниться, ссориться, другъ съ другомъ биться, другъ друга ранить, другъ друга окровавливать и прочая симъ подобная дѣлать, которыхъ слухъ души цѣломудренныя не можетъ стерпѣти! Онъ объясняетъ далѣе, что сей праздникъ есть бѣсовскій, и какъ губительно отвергаться Христа и воздавать Ему за любовь послушаніемъ и неблагодарностію, отдаваться произвольно въ плѣнъ грѣховный, который несравненно тяжелѣе плѣна Вавилонскаго, и въ которомъ плѣнники болѣе достойны слезъ, нежели поработенный Израиль. Въ горести и болѣзни сердца, пастырь съ плачемъ умоляетъ всѣхъ истребить зло. „Священницы, говорилъ онъ, пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ, стражи дому Господня, ангелы, возвѣщающіе волю Отца небеснаго! По своей должности настояйте, умолите, запретите; пощадите души, порученныя вамъ отъ Пастыреначальника Іисуса Христа, кровію Его искупленныя. Господа командующіе, которымъ отъ Благочестивѣйшія Монархини порученъ мечъ на устрашеніе злодѣевъ и нечестующихъ! Устрашайте мечемъ симъ, и пресѣкайте безчестіе людей, противящихся слову истины. Честные отцы и матери! Удерживайте дѣтей своихъ отъ того всякимъ образомъ. Господа! Воспящайте продерзость рабовъ своихъ. Честною сѣдиною и житіемъ непорочнымъ красящіеся граждане! Совѣтуйте благообразнымъ совѣтомъ.“ Потомъ, опроверг-

зала
шка
полка
№

нубъ все говоримое въ защитѣ праздника, и возбудивъ презрѣніе къ самому имени „ярило“, — недостойному слуха цѣломудреннаго и приносящаго безчестіе городу; — святитель даетъ послѣднее наставленіе: „празднуйте Единому Троицкостасному Богу Отцу и Сыну и Св. Духу, въ Него же креститесь и во всякомъ мѣстѣ прославляйте величествіе Его.“ И Симвъ словомъ, слышаннымъ пастырскою ревностію, Св. Тихонъ произвелъ глубокое впечатлѣніе. Въ церкви все собраніе рыдало и частыя стоны слушателей заглушали иногда даже самое слово. Всѣ прониклись глубокимъ раскаяніемъ. Слово это въ то же время прочитано было по всѣмъ приходскимъ церквямъ и еще болѣе распространило всеобщее чувство раскаянія. Многіе, приходя въ загородный домъ, гдѣ жилъ святитель лѣтомъ, припадали къ ногамъ своего пастыря и просили у него прощенія за ту скорбь, какую причинили его сердцу. Пастырь давалъ имъ здѣсь новое увѣщаніе. Наконецъ совѣтъ ихъ была успокоена, навсегда былъ прекращенъ этотъ безчинный праздникъ въ Воронежѣ, и пастырь славословилъ Бога за успѣхъ своей ревности по христіанскому благочестію. Такими проповѣдническими трудами и пастырскими заботами Св. Тихонъ искоренилъ и нѣкоторые другіе нехристіанскіе обычаи народа, какъ-то: безчинное провозженіе сырной седмицы въ Воронежѣ и кулачныя бои въ Ельцѣ.

И въ другихъ случаяхъ проповѣди Св. Тихона достойны подражанія для современныхъ народныхъ пастырей, какъ образцовыя простонародныя поученія. Примѣняясь къ религіознымъ нуждамъ и потребностямъ народа, Св. Тихонъ не менѣе старался примѣняться къ его пониманію и развитію. Народъ, какъ извѣстно, болѣе

*

живетъ жизнью непосредственною, и жизнью чувствъ и впечатлѣній, чѣмъ жизнью разсудка и размышленія. И потому, если кому нужно провести въ сознание народа какую-нибудь истину, то слѣдуетъ, по возможности, избѣгать всѣхъ отвлеченно—разсудочныхъ доказательствъ, и стараться представить извѣстную истину въ краткомъ очеркѣ, но такомъ, который бы могъ произвести впечатлѣнія на простаго сердца. Св. Тихонъ, какъ отличный знатокъ народа, его возрѣній и міросозерцаній, — очень хорошо понималъ это: въ своихъ поученіяхъ и наставленіяхъ онъ старался избѣгать всѣхъ отвлеченно-разсудочныхъ формъ изложенія и раскрытія, нерѣдко прибѣгалъ къ сравненіямъ и уподобленіямъ, поясняющимъ и раскрывающимъ истины для умовъ, не привыкшихъ къ отвлеченному мышленію, а главное — заботился представить истину ясно, понятно и выразительно, что всегда производило желаемое впечатлѣніе на слушателей. Весьма практично и полезно было бы, если бы современные народные руководители такъ поступали: они не жаловались бы на непонятливость народа въ воспріятіи высочайшихъ истинъ христіанской вѣры. Но главное достоинство проповѣдей Св. Тихона заключается въ томъ, что онъ полнъ сердечной искренности и любви къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ онъ обращенъ. Сердечность и искренность, проглядывающія въ проповѣдяхъ Св. Тихона, какъ бы составляютъ специфическое свойство ихъ и дѣлаютъ оныя скорѣе отеческими уроками и наставленіями. И потому, обличая пороки и недостатки своего времени, Св. Тихонъ является не какъ грозный судья, порицающій грѣшниковъ и указывающій на наказанія; нѣтъ, онъ, какъ отецъ болить съ грѣшниками, какъ съ дѣтьми, сожалеетъ и сострадаетъ имъ, старает-

зала
шкаф
полка
№

ся возбудить духъ покаянія и указываетъ на плоды раскаянія. Все это, конечно, въ большей или меньшей мѣрѣ можно встрѣчать и у другихъ замѣчательныхъ отечественныхъ проповѣдниковъ, но не въ такой степени. Повторяемъ еще разъ, — сердечность и искренность суть существенныя свойства пастырскаго слова: онѣ памятны въ каждомъ словѣ Св. Тихона, и потому слово его тепло и назидательно, а по мѣстамъ трогательно и разительно. Словно слышишь отца, плачущаго и умоляющаго сына отстать отъ пороковъ и недостатковъ. Но за то какіе проблески радости вырываются изъ сердца Св. Тихона, когда онъ замѣчаетъ исправленіе въ своихъ духовныхъ дѣтяхъ. Для нагляднаго представленія всѣхъ вышеозначенныхъ свойствъ проповѣди Св. Тихона предлагаемъ въ цѣломъ его видѣ поученіе о покаяніи, произнесенное по случаю бѣдствій, испытанныхъ народомъ отъ войны съ турками въ 1771 г. и отъ моровой язвы. Слово это еще и въ томъ отношеніи, по нашему мнѣнію, замѣчательно, что является, какъ образцовый примѣръ простыхъ, понятныхъ для народа бесѣдъ. Вотъ оно:

„Видимъ нынѣ, христіане, наказующую насъ руку Божию, видимъ, сколько отечество наше воздыхаетъ отъ кровавой съ бусурманомъ войны; многіе падаютъ и уязвляются отъ иноплеменническаго оружія. Матери и отцы по сынѣхъ, жены по мужахъ, братіи по братіи падшихъ или уязвленныхъ плачутъ, казна истощается и оскудѣваетъ, люди умаляются: словомъ, все отечество невзгуду терпитъ и смущается. Но къ бѣдствію сему другое не меньшее бѣдствіе приложилось: язва моровая усилилась; то тамо, то индѣ слышится неблагополучіе. Видимъ вся

сія и воздыхаемъ и плачемъ, терпимъ наказаніе. Но надобно отъ сердца признать, что ваша вина есть неправда. Надобно, преклонивши головы, признать и исповѣдаться предъ Богомъ: Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдѣніе лица. Праведенъ еси, Господи, правы суды Твои; праведенъ еси, Господи, нѣсть неправды въ Тебѣ. Какъ посмотримъ на дѣла наша, что увидимъ великій стыдъ нашъ предъ Богомъ и великую неправду. Клятву, учиненную предъ Богомъ и Св. Его Евангеліемъ, нарушить за шутку ставится у насъ; судебныя мѣста, гдѣ судъ Божій отправляется, торжищемъ и куплею сдѣлались; правда и правосудіе съ престола своего низринуты, и вмѣсто того маммона сидитъ и голосъ свой издаетъ: Къ суду безы денегъ не ходи, ничего не сыщешь. Помѣщику съ одинаго крестьянина взять 5-ть или 6-ть рублевъ въ годъ въ украинѣ, гдѣ хлѣбъ дешевъ, а деньги дороги, за ничто почитается; за малое почитается три дни въ седмицу на помѣщика выработать, кромѣ другихъ работъ; съ нихъ же подушное берется. Великая неправда и самолюбіе! Такими оброками и работами обремененнымъ откуда себѣ сыскать потребная? Откуда женѣ, дѣтямъ и прочимъ домашнимъ —? Откуда хлѣбъ, пища, одежду, обувь и домъ? Когда еще упокоются, яко плоть немощная? Какъ сіи отъ помѣщиковъ, другіе отъ судей неправедныхъ и мздою развращенныхъ стонуть, и стenanія въ уши Божіи входятъ. Подобная неправда въ купечествѣ, въ крестьянствѣ и всякомъ чинѣ. За малое или за ничто поставляется обмануть, прельстить, чужое добро похитить, ложе ближняго осквернить. Злобу совершать и отмщевать, словомъ — уязвить и клеветою ближняго очернить или погубить — вотъ наши дѣла! вотъ наше христіанство! Богъ насъ зоветъ на покаянiе; мы Его не слушаемъ. Богъ послалъ къ намъ

Сына Своего спасти насъ: мы Того не слушаемъ. Онъ за грѣхи наша пострадалъ: мы того не внимаемъ, и повторяемъ грѣхи. Богъ намъ не велѣлъ обижать, и не велѣлъ красти, лжесвидѣтельствовать, не велѣлъ чужаго желать: мы Его не слушаемъ. Богъ велѣлъ другъ друга любить, другъ другу добро творить, — мы Его не слушаемъ. Судьямъ повелѣлъ правду хранить: они Его не слушаютъ. Всѣмъ заповѣдалъ удаляться отъ зла и творить благое; мы того не внимаемъ. Питаетъ насъ, одѣваетъ и прочими благами міра сего снабждаетъ насъ; мы Его не слушаемъ и Благодарителю благодаренія не воздаемъ. Богъ на сіе ваше непослушаніе смотритъ, смотритъ и видитъ и записываетъ въ книгѣ Своей. Что болѣе останется, какъ правдѣ Божіей въ свое дѣло вступиться? Не чувствуютъ люди милости Божіей, когда ихъ милуетъ, — принужденъ Богъ правду Свою явить. Не хотѣли мы милости Божіей къ намъ познать, — и тако благодарными Ему быть, — вотъ теперь дознали правды Божіа дѣйствіе. А которые и симъ наказаніемъ не подвигаются, знакъ, что ожесточенныя имѣютъ сердца и дознаютъ на себѣ вѣчный правды Божіей судъ. — Сего ради обратимся всѣмъ сердцемъ. Приидите и восплачемъ предъ Господомъ, сотворшемъ насъ; возвысимъ вси единодушно отъ сердца нашего гласъ: скоро да предварятъ насъ щедроты Твоя, Господи, и пр. Тако молящися и кающися о грѣсѣхъ нашихъ, престанемъ отъ грѣховъ и возненавидимъ ихъ, яко враговъ нашихъ, которые насъ предъ Богомъ, какъ лютые смердники, оклеветаютъ и праведный Его гнѣвъ на насъ воздвизаютъ и различныя казни наводятъ. Престанемъ Бога праведнаго раздражать, и благость оскорблять, да и къ намъ приблизится, которую видимъ на братіи нашей. Ничимъ бо лучшии мы отъ нихъ. Сотво-

ри
ка
к
кр
и
ле
дѣ
Вс
хо
ни
воз
ни
из
хри
кло
ли
то
и в
Тво
Изи
ихъ
для
еще
тру.
кото
мо
ніе
ни
стве
цері
особ

зала
шка
полка
№

римъ плоды достойныя покаянія. Судии храните правду, какъ зѣницу ока; священники не забываютъ званіе свое, кто вы и на что избраны. Господа пощадите бѣдныхъ крестьянъ своихъ. Приказные пишите и не разоряйте и довольствуйтесь оброками Монархини, вамъ опредѣленными, и не простирайтесь къ чужому добру. Купцы дѣлайте куплю безъ обидъ, безъ лжи, безъ неправды. Все прочіи люди не творите того ближнимъ, чего не хотите себѣ. Лихоимцы оставяйте лихоиманіе. Блудники оставяйте блудъ и возлюбите чистоту. Пьяницы возлюбите трезвость. Татіе и хищники престаньте ближнихъ своихъ обижать. Клеветники и глумивые исправте языкъ вашъ. Враждующіе примиритесь и возлюбите миръ христіанскій. Тако видя Богъ исправленіе ваше, преклонится на милость къ намъ, помилуетъ насъ, по величій Своей милости. Аще же не будетъ исправленіе, то надобно всякому ожидать не только временнаго, но и вѣчнаго наказанія, чего не допусти Боже, по милости Твоей. Аминь.

Таковы, по большей части, поученія Св. Тихона. Изъ приведеннаго слова видно, что святитель въ своихъ проповѣдяхъ, кромѣ того, что былъ ясенъ, понятенъ для всѣхъ и даже для необразованнаго поселянина, былъ еще и краснорѣчивъ. Краснорѣчіе его проповѣдническихъ трудовъ не есть внѣшній, искусственный блескъ витійства, который нерѣдко встрѣчается въ поученіяхъ современныхъ молодыхъ проповѣдниковъ, а сила слова, какъ выраженіе глубоко-прочувствованной мысли. Въ этомъ отношеніи Св. Тихонъ едва ли не всѣхъ превосходитъ отечественныхъ проповѣдниковъ и приближается къ древнимъ церковнымъ витіямъ свято-отеческой письменности—въ особенности къ Златоусту.

(Продолженіе будетъ.)

зала
шкаф
полка
№

Разныя извѣстія.

— Въ „Московск. епарх. вѣд.“ сообщаютъ, что одинъ англійскій ученый, отправленный для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ древностей въ Ассиріи, открылъ тамъ скрижали, заключающія въ себѣ полное повѣствованіе о сотвореніи міра, о началѣ зла, о возстаніи сатаны, о брани на небѣ, о паденіи человѣка, о сообщеніи ему божествомъ заповѣдей, касающихся его обязанностей. Особенно подробно и, по выраженію ученаго, „положительно великолѣпно“ описано паденіе сатаны. — Тѣже вѣдом. припоминаютъ, что въ британскомъ музеѣ съ пятидесятихъ годовъ уже хранятся два другіе археологическіе документа, коими подтверждаются сказанія Моисея. 1) *Вавилонскіе цилиндры*, открыты полковникомъ Роулинсономъ въ Борсиппѣ, съ клинообразными письменами временъ Навуходоносора. 2) *Египетскій папирусъ*. Въ немъ одинъ изъ книжниковъ блестящей эпохи Рамзеса II, иначе Сезостриса, современника слѣдовательно и „Фараона“ Моисеева, извѣщаетъ другаго книжника о казняхъ, насланныхъ на Египетъ этимъ *Мозу*, „силою чародѣйствъ этого врага, не имѣющаго равнаго себѣ ни въ искусствѣ писать, ни въ искусствѣ восторгать свой народъ и руководить его.“ Папирусъ заключаетъ и описаніе потопленія Фараона и его войска въ Черномъ морѣ.

— По газетнымъ извѣстіямъ, папа будто бы намѣревается перенести свою резиденцію въ Соединенные Штаты, въ случаѣ если пребываніе въ Римѣ окажется для него невозможнымъ. Въ связи съ этимъ намѣреніемъ находится недавнее назначеніе одного американскаго епископа въ санъ кардинала. Говорятъ, что духовное лице, имѣющее передать знаки этого сана по назначенію, по-

(Лтэдуд эивэжлордII)

лучило вмѣстѣ съ тѣмъ и важное порученіе, касающееся предполагаемаго переселенія папы въ Америку.

— Изъ Іерусалима сообщаютъ о низложеніи съ патриаршей кафедры блаженнѣйшаго Прокопія по единогласному почти рѣшенію іерусалимскаго Синода и братства св. гробскаго монастыря. Патриархъ Прокопій, какъ извѣстно нашимъ читателямъ изъ прежнихъ сообщеній, занялъ мѣсто Кирилла II, незаслуженно сверженнаго въ 1872 году съ Іерусалимской кафедры. Нѣкоторые изъ архіереевъ и членовъ св. гробскаго братства до сихъ поръ сочувствуютъ патриарху Кириллу, за котораго притомъ стоитъ и большая часть Іерусалимской паствы; поэтому весьма вѣроятно, что новое избраніе падетъ на прежняго патриарха. Что касается патриарха Прокопія, то, какъ говорятъ, онъ человекъ довольно образованный, отлично знающій арабскій языкъ, весьма добрый, но крайне безхарактерный. Этою послѣднею чертою и пользовались вліятельные члены братства, заставляя патриарха дѣйствовать въ своихъ цѣляхъ и интересахъ.

— Въ югозападномъ краѣ Россіи, во дни св. четырехдесятницы, въ православныхъ храмахъ отправляется особенный религіозный обрядъ, называемый *пассіями*. Исторически происхожденіе этого обряда объясняется вліяніемъ латинской церкви. Католицизмъ всегда отличался обиліемъ и торжественностію религіозныхъ церемоній, посредствомъ которыхъ дѣйствовалъ особенно на жадный до зрѣлицъ простодушный народъ. Преимущественно эти богослужебныя церемоніи производили впечатлѣніе во дни великаго поста. Въ то время, когда въ храмахъ православныхъ все дышало тишиной и призывало къ молитвенному самоуглубленію, — въ костелахъ шумно отправлялись церковныя торжества съ увлекательными

декораціями, при чтеніи страстныхъ евангелій и краснорѣчивыхъ поученій, — и народъ толпами стремился на эти церемоніи, обольщаемый увѣреніями папистовъ, что молиться вездѣ можно, что и католики и „схизматики“ вѣрують единому Богу, что евангелія читаются въ костелахъ тѣже самыя, какъ и въ русскихъ церквахъ, но только тамъ не читають ихъ народу въ такіе великіе дни. Чтобы оказать противодѣйствіе такому вліянію католицизма на православныхъ, митрополитъ кievскій, Петръ Могила, противопоставилъ великопостному католическому богослуженію такое же богослуженіе въ духѣ православной церкви и открылъ въ русскихъ храмахъ пассіи съ тою же торжественною, но болѣе духовною обстановкою. — *Пассія* происходитъ отъ латинскаго слова *passio* — страданіе, такъ какъ въ положенные для того дни читается исторія страданій Искупителя міра. Пассіи совершаются обыкновенно по пятницамъ первыхъ четырехъ недѣль великаго поста, и болѣею частію предъ малымъ повечеріемъ. Въ первую пятницу прочитывается исторія страстей Христовыхъ по евангелію отъ Матѳея, во вторую — отъ Марка, и т. дал. Мѣстныя иконы на это время закрываются иконами страстными, изображающими страждущаго Спасителя и Богоматерь, въ моментѣ столбія ея при крестѣ Сына своего и Бога. Молящіеся стоятъ при этомъ съ возженными свѣчами. Богослуженіе открывается обычнымъ началомъ, и, по прочтеніи 50 псалма, поется стихира: *тебе одпощаюся свѣтомъ, яко ризою; послѣ сего читается евангеліе, по окончаніи котораго поется пѣснь: прїидите ублажимъ Иосифа приснопамятнаго, и наконецъ произносится соответствующее сему слово.* — Пассіи производять необыкновенно оживляющее впечатлѣніе на вѣрующихъ. Особенно они торжественны

зала
инка
полка
№

би
чи
к
ж
к
ц
ц
сл
ст
ти
еп
бо
ск
ми
го
щ
вн
въ
ге.
пр
ст
чи
та
оби
ли
де
та
свя
сит
же

бываютъ тамъ, гдѣ имѣется благоустроенный хоръ пѣвчихъ и краснорѣчивый пастырь. Въ дни великаго поста, когда, по намѣренію церкви, изъ ежедневнаго богослуженія устраняется все, болѣе или менѣе торжественное, когда самое пѣніе принимаетъ характеръ самой строгой простоты, — пассіи служатъ средствомъ къ облегченію напряженнаго состоянія религіознаго чувства.

(„Домашн. Бесѣд.“)

— Владимірскій преосвященный далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: въ великій день воспоминанія страстей Христовыхъ, когда положено чтеніе двѣнадцати евангелій, въ нѣкоторыхъ церквахъ ввѣренной мнѣ епархіи, оно совершается не на срединѣ храма, а въ большей части церквей братскихъ, приходскихъ и сельскихъ евангеліе читается настоятелями и ихъ сослужащими въ алтарѣ, чрезъ что, въ особенности при слабомъ голосѣ читающаго и притомъ въ обширномъ храмѣ, большая часть молящихся христіанъ лишается возможности внятно слышать святое благовѣствованіе..... Не находя въ церковномъ уставѣ прямого запрещенія читать евангеліе на утрени во св. и великій пятокъ внѣ алтаря, я предлагаю духовной консисторіи объявить духовнымъ пастырямъ о томъ, что мнѣ было бы весьма желательно, чтобы вышеупомянутый обрядъ служенія былъ не въ алтарѣ, но среди храма, особенно тамъ, гдѣ это удобно по обширности церкви и по многочисленности клира.

— Таврическое епархіальное начальство по возбужденному вопросу о томъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ таврической епархіи, по заведенному издревле обычаю, священники принуждаютъ прихожанъ при исповѣди приносить свѣчи, которыя въ это время продаются гораздо дороже обыкновеннаго....., опредѣленіемъ своимъ постановило:

обычай приносить при исповѣди свѣчи, какъ непротивный законамъ церковнымъ и полезный церкви, оставить, но при семъ внушить священно-церковно-служителямъ таврической епархіи, чтобы они не употребляли принудительныхъ мѣръ при продажѣ свѣчей для исповѣди, а предоставляли бы желающимъ покупать свѣчи по обыкновенной цѣнѣ и сами ни подъ какимъ видомъ не позволяли себѣ пользоваться никакою частію доходовъ поступающихъ въ церковь отъ продажи свѣчей при исповѣди.

— Какое понятіе соединять съ выраженіемъ „междораміе,“ употребленнымъ въ послѣдованіи о крещеніи? — Одни священники разумѣютъ междораміе въ смыслѣ находящихся спереди предплечій, и, согласно своему пониманію, помазываютъ освященнымъ елеемъ части тѣла, находящіяся подлѣ плечъ, немного ниже ключицы, а другіе — верхнюю часть спины между лопатками. Если бы и употреблялось слово „междораміе“ въ этомъ послѣднемъ значеніи, то все — таки сообразнѣе съ словами произносимыми священникомъ, при помазаніи елеемъ, разумѣть предплечія, а не спину. Здѣсь, въ междораміи, мѣсто нахождения мышцъ, посредствомъ которыхъ проявляется физическая сила, и потому въ св. писаніи мышца нерѣдко употребляется въ значеніи силы, крѣпости, здоровья. Грѣхъ внесъ разстройство въ физическую природу человека, не только заразивъ ее болѣзнями, но и возбудивъ преобладаніе чувственности и перевѣсъ порочныхъ склонностей и влеченій тѣла надъ духовными стремленіями. На это-то утраченное нормальное состояніе указываетъ словами „во исцѣленіе... и тѣла,“ при чемъ показываются между прочимъ части тѣла (междорамія), служащія символомъ крѣпости силъ, здоровья. Въ объясненіе другаго обычая — помазывать спину — нельзя предположить

зала
шкаф
полка
№

ник
сло
пле
чис.
„ме
дво
пот
реб.
„св
сѣх
нует
—вс
там
пом
про
Ста
став
знач
нем
врем
языч
добн
нивл
знае
разл
стих
обыч
спас
мую
какъ
ду т
прис

никакихъ основаній. Говорятъ, однакожь, что еслибы словомъ „междораміе“ имѣлось въ виду обозначить предпечія, то оно было бы поставлено во множественномъ числѣ. На это нужно замѣтить, что въ самомъ словѣ „междораміе“ содержится основаніе видѣть указаніе на двойственность входящихъ въ составъ его предметовъ; потому-то оно въ церковно-славянскомъ языкѣ и употребляется безразлично въ томъ и другомъ числѣ, напр., „священникъ творитъ креста образъ на челѣ, и на персѣхъ, и на *междораміи*“, а немного ниже: „и назнаменуетъ его перси и междорамія.“ („Калужск. епарх. вѣд.“) Въ „руководствѣ для сельск. паст.“ (№№ 1 и 2) помѣщена статья, въ которой изслѣдуется „древность и происхожденіе христіанскаго обычая освящать воду.“ Статья направлена главнымъ образомъ противъ протестантскаго воззрѣнія, старающагося подорвать истинное значеніе этого церковнаго обычая и усматривающаго въ немъ или прямо суевѣріе, или благоразумную, но только временную уступку со стороны пастырей древней церкви язычникамъ, у которыхъ во всей силѣ существовали подобныя обычаи, — или наконецъ и противодѣйствіе укоренившимся въ народѣ остаткамъ язычества. — Статья признаетъ, что въ язычествѣ дѣйствительно существовали различныя обычаи и вѣрованія, относящіеся къ водной стихіи, но они нисколько не объясняютъ христіанскаго обычая освящать воду и употреблять ее какъ святыню, спасительную во многихъ случаяхъ жизни. Язычники самую водную стихію признавали божествомъ и отъ нея, какъ отъ живаго существа, ожидали себѣ помощи, между тѣмъ какъ у христіанъ вода служитъ только знакомъ присутствія спасающей благодати, — веществомъ, чрезъ

которое дѣйствуетъ спасительная ея сила. Всѣ языческія вѣрованія относительно водной стихіи и всѣ обычаи, происшедшіе изъ этихъ вѣрованій, служатъ только доказательствомъ того, что человечество, обремененное грѣхами и слѣдствіями оныхъ, въ безысходномъ мракѣ заблужденій, выражало темное предчувствіе или желаніе того, чтобы божество приблизилось къ нему и проявило ему свою помощь чрезъ водную стихію. Христіанская же религія отвѣтила на это предчувствіе и желаніе, принесла удовлетвореніе бѣдствующему человечеству. — Точно также несправедливо производить обычай водоосвященія въ церкви христіанской изъ желанія пастырей ея снизить къ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ языческимъ и изъ желанія дать симъ послѣднимъ христіанское направленіе. Статья излагаетъ и разбираетъ два свидѣтельства (Максима Грека и Вальсамона), которыя поставляютъ существованіе христіанскаго водоосвященія въ связи съ противодѣйствіемъ языческимъ подобнымъ же обрядамъ. Но свидѣтельства эти, выставляя христіанскій обычай какъ противодѣйствіе языческому, вовсе не объясняютъ происхожденіе перваго и только указываютъ на то, что отцы церкви могли направлять противъ языческаго суевѣрнаго водопочитанія уже существовавшій христіанскій обычай освященія воды. Обычай этотъ относится къ періоду существованія христіанской церкви гораздо древнѣйшему тому времени, въ которомъ разсматриваютъ его указанныя свидѣтельства. Существованіе этого обычая ясно видно въ свидѣтельствахъ IV вѣка, но онъ относится къ раннему времени: еще во II и III вѣкахъ, въ катакомбахъ, куда христіане удалялись для богослуженій во времена жестокихъ гоненій, находились особые сосуды, назначенные для пошенія св. воды,

зала
шкаф
полка
№

и
ще
кот
ни
зан
щи
лос
хра
хра
был
Въ
год
ста
воду
посл
вает
выд
не
пер
случ
Сам
ста
сані
чает
вѣст
вода
пите
прик
освя
-09
-111
кнѣво

и особыя орудія для окропленія ею. Въ тѣ времена существовала въ церквяхъ и особая должность *кропильщика*, которая поручаема была высшимъ клирикамъ—священникамъ или діаконамъ, и съ которою соединялась обязанность стоять при дверяхъ храма и окроплять входящихъ и исходящихъ. Это обыкновение очевидно отличалось отъ простаго омовенія рукъ и ногъ при входѣ въ храмъ, потому что для послѣдней цѣли въ преддверіи храмовъ находились особые резервуары, и такія омовенія были совершаемы безъ всякаго участія священныхъ лицъ. Въ III вѣкѣ для кающихся употребляема была св. богоявленская вода, называвшаяся *агасмою*. Въ книгѣ постановленій апостольскихъ предписывается благословлять воду епископу или пресвитеру, а въ VIII книгѣ тѣхъ же постановленій учрежденіе водоосвященія прямо приписывается ап. Матѳію и предписанія объ этомъ предметѣ выдаются отъ его имени. Такимъ образомъ водоосвященіе современно самымъ первымъ временамъ христіанской церкви и вышло изъ ея собственныхъ началъ, а не есть случайное заимствованіе изъ какой—либо другой среды. Самостоятельность происхожденія водоосвященія въ христіанской церкви явствуетъ и изъ свидѣтельствъ св. писанія, гдѣ, кромѣ символическаго значенія, вода получаетъ значеніе вещества, заключающаго въ себѣ при извѣстныхъ условіяхъ божественную силу. Это значеніе вода получила въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Иисусъ Христъ принял крещеніе въ водахъ іорданскихъ и своимъ прикосновеніемъ содѣлалъ ее средствомъ для очищенія и освященія человѣка.

языческія
обычаи, про-
лько дока-
обременен-
безъисход-
ное пред-
дблизилось
одную сти-
предчув-
твующему
производитъ
изъ жела-
бжденіямъ
нимъ хри-
азбираетъ
мона), ко-
водоосвя-
мъ подоб-
вляя хри-
му, вовсе
указы-
противъ
ествовав-
ай этотъ
й церкви
мъ раз-
ествова-
ь IV вѣ-
во II и
цались
находи-
в. воды,

ОБЪЯВЛЕНИЯ.
Только что отпечатана в 1875 г. и поступила в продажу
новая книга:

**СВОДЪ УКАЗАНИЙ и ЗАМѢТОКЪ
по вопросамъ пастырской практики.**

Содержаніе книги:

Отдѣлъ I. 1) По поводу нѣкот. безпорядковъ и отступленій отъ церк. дисциплины.—2) Возможно ли соборное служеніе священниковъ безъ діакона?—3) имѣеть ли право діаконъ возносить молитву объ усопшихъ на амвонѣ безъ позволенія священника?—4) Недоразумѣній при совершеніи литургіи преждеосвящ. даровъ.—5) Замѣчанія относительно нѣкот. разностей при отправленіи Богослуженія.—6) Позволительно ли для помазанія употреблять елей, священный въ предшеств. праздникъ?—7) Кто возглашаетъ слова: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“?—8) Какой припѣвъ должно считать правильнымъ: „Тебѣ“ или „о Тебѣ“ поющихъ алилуію?—9) Во время чтенія четвероевангелія на страстной седмицѣ, равно и страстей Господнихъ, можно ли служащимъ уходить въ алтарь? О чтеніи евангелій во время св. Страстей среди храма.—10) Во время вечерни 1-го дня св. Пасхи, какъ приличнѣе читать евангеліе?—11) Великое освященіе воды совершать ли только наканунѣ праздника Богоявленія Господня, или же и въ самый день праздника?—12) Замѣтка о молитвѣ во причащеніи гроздія въ шестой день Августа.—13) На комъ должно лежать содержаніе храма въ чистотѣ и опрятности?—14) О церковныхъ старостахъ.—15) Правила церк. устава касательно освѣщенія храма во время Богослуженія.

Отдѣлъ II. 1) Объ обычаѣ отворять царскія врата при трудныхъ родахъ.—2) Какъ и гдѣ читать молитвы женъ родильницъ?—3) Нужно ли читать молитву родильницъ подкинутого младенца?—4) Слѣдуетъ ли, предварительно напутствованія

зала
пика
полка
№

Свя
5)
дѣте
избѣ
ства
пія?
лене
дѣла
совер
торя
когда
13)
цені
Как
совер
—1
поня
въ п
каты
св. в
Как
Как
ному
дѣтя
24)
они
что
ствит
но ли
му
пія в
—30

Святыми Тайнами, читать родильницѣ очистительную молитву?—
5) Какъ поступать священнику съ откладывающими крещение дѣтей своихъ до неопредѣленнаго времени?—6) О правилахъ для избѣжанія священникомъ неправильностей, при совершеніи таинства крещенія. 7) Какую воду надобно употреблять для крещенія? 8) Можно ли употребить для таинства крещенія Вогоявленск. воду? 9) О елеѣ, употребляемомъ для крещенія. —10) Что дѣлать съ водою, остающеюся послѣ крещенія?—11) Можно ли совершать крещеніе въ одной епитрахили?—12) Нужно ли повторять крещеніе надъ младенцемъ, крещенымъ мірскимъ лицомъ, когда есть сомнѣніе въ правильности совершеннаго крещенія?—13) Отвѣтъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія на недоумѣніе относительно совершенія крещенія. —14) Какъ дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ?—15) Какъ совершать при дополненіи крещенія „хождение образомъ круга“? —16) Какъ совершать крещеніе младенцевъ уродовъ?—17) Какое понятіе соединять съ выраженіемъ и междораміе“, употребленнымъ въ послѣдованіи о крещеніи?—18) О суевѣрномъ обычаѣ опускать въ крещальную купель родимую сорочку. —19) О храненіи св. мвра. —20) Объ именахъ, даваемыхъ при крещеніи. —21) Какъ поступать, если дѣвочкѣ будетъ дано мужское имя?—22) Какъ поступать, когда требуется переимѣнить имя уже крещенному?—23) Можно ли быть родному отцу при крещеніи своего дитяти и можно ли священнику крестить собственное дитя?—24) Можно ли крестить дитя неправославныхъ христіанъ, если они не хотятъ, чтобы оно приняло православіе?—25) О томъ, что при крещеніи одинъ воспріемникъ и одна воспріемница дѣйствительны. —26) О воспріемникахъ изъ иновѣрцевъ. —27) Можно ли отсутствующее лицо допустить въ воспріемники крещаемому младенцу?—28) О возрастѣ воспріемниковъ. —29) О хожденіи воспріемниковъ съ младенцемъ вокругъ купели при крещеніи. —30) О записи дѣтей рожденныхъ въ законномъ бракѣ. —31)

Когда совершать надъ подкинутымъ младенцемъ обряды воцерковленія?—32) Позволительно-ли родильницѣ входить въ церковь, до истеченія сорока дней?

Отдѣлъ III. 1) При приобщеніи мірянъ (причастниковъ) можно ли отдѣлять ложки отъ частицы „ІС?“—2) Какъ причащать тѣхъ, которые по какой либо причинѣ не могутъ принимать вина?—3) Можно ли причащать послѣ окончанія обѣди?—4) О предосторожностяхъ противъ пролітія св. чаши.—5) Распоряженіе—слѣдуетъ ли трудно и опасно больныхъ привозить для приобщенія Св. Тайнъ въ церковь?—6) Какъ причащаться Св. Тайнъ запрещеннымъ священно-служителямъ?—7) По вопросу о приобщеніи младенцевъ.—8) До какихъ лѣтъ слѣдуетъ приобщать младенцевъ только Крови Христа Спасителя?—9) Могутъ-ли младенцы быть приобщаемы на преждеосвященной литургіи?—10) Можно-ли напугивать больныхъ незапасными Св. Дарами, а освященными непосредственно на Божественной литургіи?—11) Рѣшеніе недоумѣнія относительно чина причащенія больныхъ.—12) Слѣдуетъ-ли, приобщая больного, читать разрѣшительную молитву: „Господь и Богъ нашъ, благодатію и щедротами... прости ты, чадо?“—13) Должно-ли удостоивать причащенія больныхъ, умирающимъ со рвотою?—14) О приобщеніи смертно больныхъ женщинъ во время регулъ и послѣ родовъ.—15) Слѣдуетъ ли родильницѣ читать очист. молитву предварит. налут. Св. Тайнами?—16) О заготовленіи Св. Даровъ.—17) Можно-ли священнику держать у себя въ домѣ Св. Дары?

Отдѣлъ IV. 1) Чѣмъ и какъ облегчить труды священника по исповѣди прихожанъ?—2) Вопросы на исповѣдь мірянъ.—3) И еще вопросы на исповѣдь мірянъ.—4) Вопросы на исповѣдь священниковъ.—5) Наставленія Антонія, Архіепископа Казанскаго, приходскимъ пастырямъ касательно исповѣди дѣтей.—6) Вопросы на исповѣдь малолѣтнихъ.—7)

Какъ поступать при исповѣди, когда исповѣдующійся не можетъ говорить по русски?—8) Можно ли допускать къ исповѣди раскольниковъ, желающихъ принять православіе, если они не помазаны Св. муромъ.—9) Земные поклоны, какъ епитимія, и способъ выполненія ихъ.—10) Польза и важность епитиміи при исповѣди людей, обратившихся отъ раскола.—11) Относительно присуждаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ къ публичной церковной епитиміи.—12) О правѣ священника своею властію отлучать отъ церкви.—13) Должно ли сообщать полиціи свѣдѣнія объ умершихъ отъ побоевъ и отравы, что священнику, какъ духовнику, известно?—14) Когда должно сообщать епархіальному начальству о возвратившихся въ православіе раскольникахъ и иновѣрцахъ.

Отдѣлъ 5. 1) Указы Св. Сѣнода по дѣламъ брачнымъ.—2) Объясненіе степеней родства плотскаго.—3) О степеняхъ родства въ которыхъ браки запрещаются по законамъ.—4) До которой степени должны быть запрещаемы браки въ родствѣ отъ трехъ родовъ?—5) По вопросу о бракахъ, допускаемыхъ съ особаго разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго.—6) О вредѣ браковъ между близкими родственниками.—7) О строжайшемъ наблюденіи, чтобы браки православныхъ лицъ были вѣнчаны въ церквахъ.—8) Можно ли вѣнчать соборнѣ?—9) При вторыхъ бракахъ можно ли надѣвать вѣнцы, если есть обычай?—Разрѣшеніе вѣнчать вступающихъ въ 3-й бракъ, не обращаясь къ мѣстному Преосвященному съ особою о томъ просьбою.—10) Въ какіе дни не вѣнчаются браки?—11) О невѣнчаніи браковъ въ недѣлю мясопустную и на день восшествія на престоль Государя Императора и на день коронаціи.—12) Можно ли вѣнчать въ послѣдній изъ дозволенныхъ дней мясоѣда, напр! въ пятницу предъ сырной недѣлей, если жениху или невѣстѣ недостаетъ въ этотъ день одного или двухъ дней до совершеннѣтїа?—13) Можно ли вѣнчать браки на вселенскія и родительскія субботы, на троицкую или мясопустную?—14) Можно ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія ро-

дителей? — 16) Можетъ ли священникъ отецъ присутствовать при совершеніи таинства брака надъ своимъ (сыномъ или дочерью, а тѣмъ болѣе совершать это таинство надъ своими дѣтьми? — 17) Почему родители не присутствуютъ при крещеніи и вѣчаніи своихъ дѣтей? — 18) Какъ смотрѣть на такъ называемыя вводны послѣ брака? — 19) Могутъ ли быть поручителями брачующихся родители ихъ и лица женскаго пола? — 20) По вопросу касательно женъ кандидатвъ священства. — 21) Отноительно вѣчанія иновѣрцевъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ. — 22) О вѣчаніи нижнихъ отпускныхъ воинскихъ чиновъ съ красными и желтыми билетами безъ особаго разрѣшенія начальства. — 23) О вѣчаніи вдовыхъ солдатокъ. (С — Отдѣлъ 6. 1) О сожиганіи стручковъ, употребляемыхъ для помазанія больного при совершеніи таинства елеосвященія. — 2) По вопросу о возношеніи именъ болящихъ на литургіи вслухъ всего народа. — 3) Замѣтка объ отчитываніи нечистыхъ духовъ. — 4) О предосторожностяхъ противъ мнимой смерти. — 5) О времени погребенія усобныхъ. — 6) Устройство при церквахъ или на кладбищахъ усыпальницъ. — 7) О погребеніи близъ приходскихъ церквей тѣлъ умершихъ. — 8) О погребеніи священника, состоявшаго и умершаго подъ запрещеніемъ. — 9) Недоумѣніе касательно отпѣванія умершихъ діаконовъ. — 10) Какъ совершать разныхъ чиновъ погребенія въ недѣлю Св. Пасхи? — 11) Можно ли вносить въ церковь женщину, умершую вскорѣ послѣ родовъ, когда еще не исполнились дни ея очищенія? — 12) Не должно ли лишать христіанскаго погребенія тѣхъ, кои никогда не ходили въ церковь, не бывали у исповѣди и передъ смертію не удостоились христіанскаго напутствія? — 13) Какъ погребать тѣхъ, которые умерли безъ напутствования святыми тайнами; иначе сказать, можно ли погребать таковыхъ безъ полицейскаго медицинскаго свидѣтельства? — 14) Слѣдуетъ ли читать и влагать въ руку разрѣшительную молитву при погребеніи умершаго, котораго пос-

зала
инка
полк:
№

тв
ле
О
по
ум
ко
вс
П
ск
ум
—
ра
пи
по
до
бе
си
По
де
ми
—
пи
ро
по

тигла смерть безъ исповѣди и святаго причащенія. — 16) Можно ли удостоивать христіанскаго погребенія опившихся водкой? — 17) О случаяхъ, когда требуется судебно-медицинскій осмотръ при погребеніи умершихъ. — 18) Порядокъ освидѣтельствованія тѣла умершихъ раскольниковъ. — 19) Не противны ли канонамъ церковнымъ вскрытіе въ сомнительныхъ случаяхъ тѣлъ умершихъ вскорѣ послѣ напутствованія ихъ Св. Тайнами Христовыми? — 20) Погребеніе подкидышей. — 21) Слѣдуетъ ли совершать христіанское погребеніе надъ младенцами, неправильно крещенными, или умершими послѣ молитвованія и нареченія имени безъ крещенія. — 22) Позволительно ли православному священнику погребать раскольниковъ? — 23) О погребеніи лицъ неизвѣстной вѣры и записи въ метрическихъ книгахъ. — 24) Нужно-ли повторять чинъ погребенія надъ костями, вырытыми изъ могилы? — 25) Можно-ли допускать, чтобы погребеніе и проводы покойниковъ совершались безъ участія священнослужителей? — 26) Вопросъ и отвѣтъ относительно заупокойнаго моленія о почившихъ младенцахъ. — 27) По какому чинопослѣдованію должно молиться объ умершихъ младенцахъ? — 28) Должно-ли по чиноположенію Святыя Церкви поминать умершихъ въ расколѣ?

Главный складъ изданія, куда и благоволятъ обращаться выписывающіе книгу: Воронежъ, книжная лавка Воронежскаго Митрофаніева Монастыря. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой 1 р. 50 к.

Зала
шкаф
полка
№

Отъ Совѣта Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища

Въ Мартѣ мѣсяцѣ текущаго 1875 года въ Совѣтъ Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища поступило денегъ отъ благочинныхъ: Малоархангельскаго 3 участка, протоіерея Григорія Скуридина 40 р. 90 к. сер., отъ Болховскаго 4 участка протоіерея Димитрія Попова 32 р. сер.; отъ Дмитровскаго 1 участка священника Петра Косминскаго 20 р. сер.; отъ Мценскаго 1 участка св. Ильи Попова 38 р. 8¼ к. сер.; отъ Сѣвскаго 4 участка священника Іоанна Никитскаго 20 р. сер. отъ свящ. Княжескаго за содержаніе дочери ея Таисіи 25 р. с.

Содержаніе.

I. Постановленія и распоряженія правительства.—II. Два Слова Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.—Объ Индійской религіи.—Историческіе очерки г. Болхова и его святыни.—Св. Тихонъ, Епископъ Воронежскій и Елецкій.—Разныя Извѣстія.—Объявленія.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Духовной Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 4 руб. 50 коп. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдаповъ.

Дозв. Цензурою. Орель. Мая 1-го дня 1875 года.

Орель. Типографія Кн. Оболенскаго.